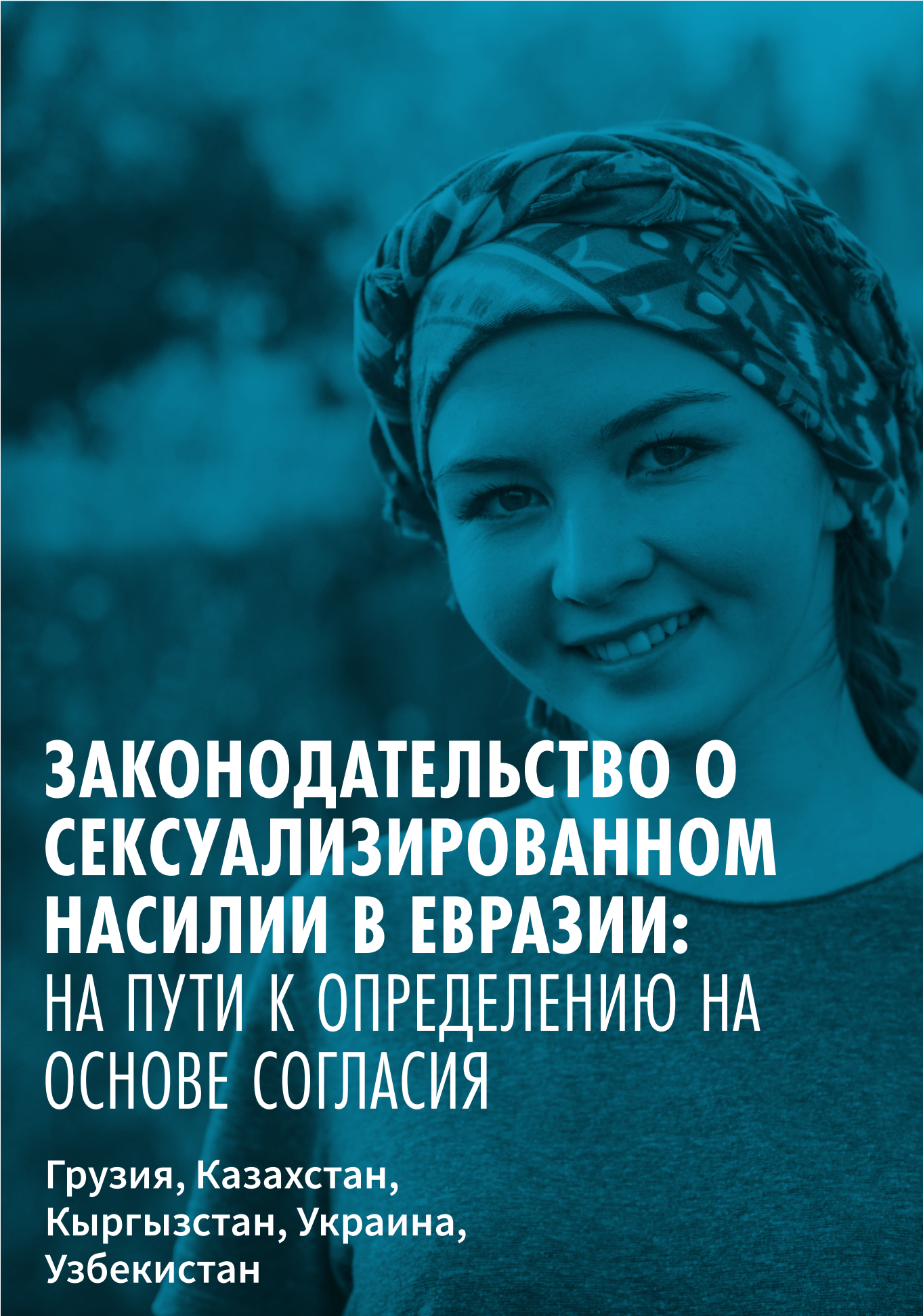

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СЕКСУАЛИЗИРОВАННОМ НАСИЛИИ В ЕВРАЗИИ: НА ПУТИ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НА ОСНОВЕ СОГЛАСИЯ

**Грузия, Казахстан,
Кыргызстан, Украина,
Узбекистан**

JAN 2023

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ “EQUALITY NOW” (“РАВЕНСТВО СЕЙЧАС”) — КТО МЫ?

Основанная в 1992 году, организация Equality Now является международной правозащитной организацией, которая работает над защитой и продвижением прав всех женщин и девочек во всем мире. Наши кампании сосредоточены на четырех программных областях: правовое равенство, прекращение сексуализированного насилия, прекращение вредных практик и прекращение сексуальной эксплуатации, при этом особое внимание уделяется уникальным потребностям девочек-подростков.

Организация Equality Now сочетает активизм на местном уровне с международной, региональной и национальной адвокацией для достижения правовых и системных изменений в интересах всех женщин и девочек и добивается того, чтобы правительства принимали и применяли законы и политику, обеспечивающие соблюдение прав женщин и девочек.

Equality Now – это глобальная организация с партнерами и членами по всему миру. В нашу команду входят более 70 сотрудников по всему миру, включая такие города, как Бенин, Бейрут, Лондон, Женева, Сан-Хосе, Нью-Йорк, Найроби, Тбилиси, Вашингтон (округ Колумбия) и не только.

Более подробную информацию можно найти на сайте: equalitynow.org

facebook.com/equalitynoworg

[@equalitynow](https://twitter.com/equalitynow)

[@equalitynoworg](https://instagram.com/equalitynoworg)

БЛАГОДАРНОСТИ

Equality Now выражает благодарность за неустанные усилия следующим организациям и частным лицам, в том числе за помощь в проведении исследований и подготовке данного доклада:

Мы признаем вклад сотрудников Equality Now в разработку содержания доклада: Александры Пацалидес (глобальный юридический советник), Дарьяны Грязновой (юридический советник по Евразии), Тамар Деканосидзе (региональный представитель по Евразии) и Джаки Хант (глобальный лидер по прекращению сексуализированного насилия), а также вклад Фарихи Али Яхьи (глобальный специалист по контенту), Кэтрин Пэйн (глобальный руководитель отдела цифровых технологий и производства) и Джанетт Ахильговой (консультант по России и Центральной Азии).

Мы также хотели бы поблагодарить правовых экспертов за предоставление ценной информации и анализа для подготовки доклада:

Изу Касрелишвили (Грузия)
Дину Смаилову и Алмату Мухамеджанову (Казахстан)
Мухайе Абдураупову (Кыргызстан)
Галину Федькович (Украина)
Камолу Алиеву (Узбекистан)

Спасибо также Валентине Фроловой (консультант Equality Now) за сбор и анализ информации от местных экспертов.

Дизайнеры: Пит Уилборн

Переводчики: Prime Production Ltd., и Иза Касрелишвили

Фотографы: Collab Media, Duka82, Gennadiy Kravchenko, mashabuba, Radist, recep-bg, Shalika Studio, Tara Carey, xalanx

Cover photo by: Collab Media

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СЕКСУАЛИЗИРОВАННОМ НАСИЛИИ В ЕВРАЗИИ: НА ПУТИ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НА ОСНОВЕ СОГЛАСИЯ

2	ОБ ОРГАНИЗАЦИИ “EQUALITY NOW” (“РАВЕНСТВО СЕЙЧАС”) – КТО МЫ?	24	ПРИВЕДЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СЕКСУАЛИЗИРОВАННОГО НАСИЛИЯ В ЕВРАЗИИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ
2	БЛАГОДАРНОСТИ		
4	ВВЕДЕНИЕ		
5	ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРАВОМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКОЙ	25	Необходимость изменений в законодательстве и практике и то, как это будет выглядеть
6	МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	25	Введение определения сексуализированного насилия, основанного на согласии
8	РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	25	Прямая криминализация принуждения другого лица без ее (его) согласия совершать акт сексуализированного характера с третьим лицом
10	ПРИМЕРЫ СТРАН: БЕЛЬГИЯ, МАЛЬТА И ШВЕЦИЯ	25	Свободная воля человека должна оцениваться в контексте сопутствующих обстоятельств
10	Бельгия	26	“Беспомощное состояние” должно включать многие другие причины, по которым пострадавшая могла не оказать сопротивления
11	Мальта	26	Не следует требовать доказательств применения дополнительной силы или насилия
11	Швеция	26	Обеспечение эффективной имплементации прогрессивного законодательства в Украине
12	ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕКСУАЛИЗИРОВАННОГО НАСИЛИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ГРУЗИИ, КАЗАХСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА, УКРАИНЫ И УЗБЕКИСТАНА	27	Интерпретация существующих правовых положений в соответствии с международными стандартами в области прав человека
13	ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕКСУАЛИЗИРОВАННОГО НАСИЛИЯ И ПРОБЛЕМЫ	27	Изнасилование
13	Изнасилование	27	Насилие и требования к доказательствам
14	Насильственные действия сексуального характера	28	Угроза насилия
14	Понуждение/ принуждение к половому акту или иным действиям сексуального характера и совершение действий сексуального характера в отношении третьего лица	28	Использование беспомощного состояния потерпевшей
17	Изнасилование в браке или изнасилование сексуального партнера	29	Проникновение/ половой акт
19	ПРОБЛЕМЫ В ПРИМЕНЕНИИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СЕКСУАЛИЗИРОВАННОГО НАСИЛИЯ	29	Насильственные действия сексуального характера
19	«Насилие» в первую очередь трактуется как применение физической силы	30	ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ
21	Ограниченное толкование “угрозы насилия”	33	ПРИЛОЖЕНИЕ - ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
22	Положения об “использовании беспомощного состояния потерпевшей” упускают из виду многие другие причины, по которым пострадавшая могла не оказать сопротивления	34	УКРАИНА
23	Проблемы реализации украинского определения изнасилования на основе согласия	35	ГРУЗИЯ
		37	КЫРГЫЗСТАН
		39	УЗБЕКИСТАН
		40	КАЗАХСТАН

Photo by Shalika Studio

ВВЕДЕНИЕ

В данном докладе рассматриваются проблемы, связанные с определением и толкованием преступлений в области сексуализированного насилия в уголовных кодексах **Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Украины и Узбекистана**.

Предлагаются поправки к этим положениям, а также способы, с помощью которых можно интерпретировать ныне действующие положения до проведения правовой реформы для обеспечения эффективного соблюдения международных и региональных стандартов в области прав человека, обязательных для рассматриваемых государств. Доклад в основном фокусируется на положениях, касающихся взрослых потерпевших от сексуализированного насилия.

В первом разделе представлен обзор международных и региональных стандартов и передовой практики определения и толкования преступлений, связанных с сексуализированным насилием. Во втором разделе рассматриваются определения преступлений, связанных с сексуализированным насилием, в национальных законодательствах Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Украины и Узбекистана и подчеркиваются проблемы, связанные с имплементацией этих положений. В третьем разделе рассматривается вопрос

о том, как следует изменить существующее законодательство в этих странах, чтобы оно соответствовало региональным и международным стандартам в области прав человека, и объясняется, как можно интерпретировать действующее законодательство, чтобы обеспечить в настоящее время лучший доступ к правосудию для пострадавших от сексуализированного насилия.

За исключением Украины, определения положений, касающихся актов сексуализированного насилия, в этих странах нарушают региональные и международные стандарты в области прав человека, поскольку они не предусматривают надлежащей уголовной ответственности и наказания за все акты сексуализированного насилия. Это дает преступникам ряд возможностей избежать уголовной ответственности или наказания и фактически лишает пострадавших от сексуализированного насилия доступа к правосудию.

В частности, в отношении Украины в докладе содержатся рекомендации по интерпретации и изменению положений, касающихся актов сексуализированного насилия, в соответствии с международными стандартами в области прав человека, а также по правильному пониманию и имплементации определения изнасилования в системе уголовного правосудия.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРАВОМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКОЙ

В данном разделе рассматриваются международные и региональные стандарты и передовая практика в области прав человека, применимые в каждой из анализируемых стран.

Photo by Duka82

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Международные стандарты в области прав человека и международное уголовное право с годами развивались, чтобы последовательно и твердо признать, что определение изнасилования, основанное на необходимости доказывать физическое насилие, принуждение, угрозы и/или сопротивление со стороны потерпевших от сексуализированного насилия, не обеспечивает адекватного доступа к правосудию для потерпевших.¹ Изнасилование по своей сути является насильственным действием, и в законе не должно быть требования доказывать, что преступник применил дополнительное насилие или силу.

Судебная практика **специальных трибуналов по бывшей Югославии² и Руанде³** заложила важный прецедент утверждением, что согласие пострадавших от сексуализированного насилия не должно приниматься во внимание, если обстоятельства лишили их возможности дать “добровольное и подлинное согласие”, когда преступник использовал “силу, угрозу применения силы или принуждение” или когда “воспользовался принудительной обстановкой”.⁴ Более того, согласие не может считаться добровольным или свободным, если оно дано при наличии принудительных обстоятельств.

Все пять государств, рассматриваемые в данном докладе, ратифицировали **Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ, CEDAW)**, которая требует от всех государств “отменить все положения своего уголовного законодательства, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин”.⁵ Это обязательство, в сочетании с **Общими рекомендациями 19 и 35 Комитета CEDAW**, требует от всех государств отменить любые дискриминационные определения изнасилования и других форм сексуализированного насилия, а также любые дискриминационные процессуальные законы, согласно которым сексуализированное насилие преследуется и наказывается.

Комитет CEDAW разработал практику, которая признает важность принятия определения изнасилования, основывающегося на факте отсутствия согласия и включающего ряд принудительных обстоятельств, при которых согласие должно считаться недействительным.

В деле *Карен Таяг Вертидо против Филиппин*,⁶ Комитет КЛДЖ подчеркнул, что “в законодательстве или на практике не должно быть никаких предположений, что женщина дает свое согласие, поскольку она не оказала

1 Комитет CEDAW, “Общая рекомендация № 35” (2017); Комитет CEDAW, Карен Таяг Вертидо против Филиппин (CEDAW/C/46/D/18/2008); Прокурор против Жана-Поля Акайесу (решение), ICTR-96-4-T (2 сентября 1998); Прокурор против Кунарача, Ковача и Вуковича (решение), IT-96-23 & IT-96-23/1-A (12 июня 2002); ООН Женщины, «Пособие ООН для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин» (2012), доступно по адресу https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2012/12/UNW_Legislation-Handbook.pdf.pdf; ООН Женщины, «Виртуальный центр знаний по искоренению насилия в отношении женщин и девочек», раздел «Законодательство», доступно по адресу <http://www.endvawnow.org/en/modules/view/8-legislation.html>

2 Международный трибунал по бывшей Югославии, Прокурор против Кунарача и др., дело № IT-96-23-T и IT-96-23/1-T, решение, 22 февраля 2001 г

3 Международный уголовный трибунал по Руанде, Прокурор против Акайесу, дело № ICTR-96-4-T, решение, 2 сентября 1998 г

4 там же, пп. 686 и 688

5 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята 18 декабря 1979 года, вступила в силу 03 сентября 1981 года) 1249 UNTS 1 (CEDAW), ст. 2

6 Комитет CEDAW, Карен Таяг Вертидо против Филиппин/ Karen Tayag Vertido v The Philippines (CEDAW/C/46/D/18/2008)

физического сопротивления нежелательному сексуализированному поведению, независимо от того, угрожало ли лицо, совершившее насилие, применить или применило физическое насилие».⁷ В нем разъяснялось, что «изнасилование представляет собой нарушение права женщин на личную безопасность и телесную неприкосновенность и что его существенным элементом является отсутствие согласия».⁸

Филиппины были признаны нарушившими свои обязательства по обеспечению эффективной защиты женщин, поскольку не отменили дискриминационные законы и практику, а также сохранили культурную практику, основанную на гендерных стереотипах.⁹ Поэтому Комитет рекомендовал:

“i) пересмотр определения изнасилования в законодательстве, с тем чтобы центральное место в нем занимал вопрос об отсутствии согласия;

ii) устранение в законах любого положения о том, что сексуальные нападения совершаются при помощи силы или насилия, и любого положения о доказательстве полового проникновения, а также сведение до минимума повторной виктимизации истца/жертвы в ходе слушаний путем введения определения сексуального нападения, которое либо:

a. требует наличия «прямого и добровольного согласия» и предусматривает необходимость доказательства принятия мер для установления того, был ли согласен истец/жертва, либо

b. требует того, чтобы акт был совершен в «условиях принуждения», и включает в себя

широкий круг условий».¹⁰

После дела *Вертидо* Комитет CEDAW укрепил и расширил этот стандарт. В 2017 году он рекомендовал государствам обеспечить, чтобы их определения сексуализированных преступлений, включая изнасилование в браке или знакомым и изнасилование на свидании, основывались на «факте отсутствия добровольного согласия и учитывали обстоятельства принуждения».¹¹ Обстоятельства принуждения по-прежнему актуальны для понимания и контекстуализации отсутствия согласия.

В 2019 году Платформа семи независимых экспертных механизмов ООН и региональных экспертных механизмов по вопросам насилия в отношении женщин и правам женщин совместно призвали все государства и соответствующие заинтересованные стороны во всем мире к борьбе с изнасилованием как формой гендерного насилия и нарушения прав человека и к обеспечению того, чтобы определение изнасилования основывалось на отсутствии согласия в соответствии с международными стандартами.¹²

Гаагские принципы, касающиеся сексуального насилия (2019) содержат исчерпывающий перечень факторов, которые могут иметь значение для определения того, был ли акт совершен без такого согласия, например, уязвимость потерпевшей (потерпевшего) из-за факторов, которые преступник считает стратегическими преимуществами; любой вид зависимости от преступника; осознание того, что преступник ранее применял насилие в отношении потерпевшей (потерпевшего) или третьей стороны в качестве наказания за невыполнение требований преступника.¹³

⁷ там же, п. 8.5

⁸ там же, п. 8.7

⁹ Нарушение ст. ст. 2(с) и (f) и ст. 5(a) в совокупности со ст. 1 CEDAW и Общей рекомендацией № 19 Комитета CEDAW

¹⁰ Комитет CEDAW, Карен Таяг Вертидо против Филиппин (CEDAW/C/46/D/18/2008), параграф 8.9(b).

В том же ключе Пособие ООН для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин рекомендует государствам исключать какие-либо требования относительно того, что сексуализированное нападение должно сопровождаться применением силы или насилия, и вместо этого принять определение, которое «обуславливает наличие безоговорочного и добровольного согласия и требует от обвиняемого доказательства предпринятых действий, с тем чтобы удостовериться, согласна ли с такими доводами потерпевшая»; и требует, «чтобы акт имел место в обстоятельствах принуждения и включает широкий круг подобных обстоятельств».

«ООН-женщины», «Пособие ООН для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин» (2012), доступно по адресу: https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2012/12/UNW_Legislation-Handbook%20pdf.pdf, часть 3.4.3.1

¹¹ Комитет CEDAW, «Общая рекомендация № 35» (2017), п.29(e)

¹² УВКПЧ, «Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин 25 ноября 2019 года» (22 ноября 2019 года), доступно по адресу: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2019/11/international-day-elimination-violence-against-women25-november-2019>

¹³ «Гаагские принципы, касающиеся сексуального насилия» доступны по ссылке: https://4genderjustice.org/ftp-files/publications/The-Hague-Principles-on-Sexual-Violence_Ru.pdf. Декларация гражданского общества о сексуальном насилии, часть 5

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Хотя из стран, рассматриваемых в данном докладе, только Грузия и Украина являются членами Совета Европы и, следовательно, связаны системой прав человека Совета Европы, все государства могут использовать эти стандарты в области прав человека, поскольку они также отражают принципы, установленные международными документами, которыми связаны остальные страны. Таким образом, все страны должны внести улучшения в свои национальные законы и процедуры для обеспечения постоянной защиты пострадавших от гендерного и сексуализированного насилия.

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), ратифицированная Грузией и Украиной, является первым международным договором по правам человека такого рода, поскольку в ее положениях конкретно оговаривается требование к государствам принять следующее определение сексуализированного насилия, включая изнасилование:

Статья 36 – Сексуальное насилие, включая изнасилование

1. Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы в уголовном порядке преследовались следующие формы умышленных действий:

- а) совершение, без согласия, вагинального, анального или орального проникновения сексуального характера в тело другого лица с использованием любой части тела или предмета;*
- б) совершение иных актов сексуального характера с лицом без его согласия;*
- в) принуждение другого лица без его согласия совершать акт сексуального характера с третьим лицом.*

2. Согласие должно быть дано добровольно в результате свободного волеизъявления лица, с учетом окружающих обстоятельств.

3. Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для обеспечения того, чтобы положения пункта 1 также применялись к деяниям, совершенным против бывших или нынешних супругов или партнеров, признанных таковыми национальным правом.

По сути, государства должны проводить “оценку доказательств с учетом контекста, чтобы в каждом конкретном случае установить, дала ли потерпевшая (потерпевший) добровольное согласие на совершенный акт”. Эта оценка “должна признавать широкий спектр поведенческих реакций на сексуализированное насилие и изнасилование, которые демонстрируют потерпевшие, и не должна основываться на предположениях о типичном поведении в таких ситуациях”.¹⁴ При определении того, было ли продемонстрировано согласие, следователи, прокуроры и судьи не должны находиться под

¹⁴ Пояснительный доклад к Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (принята 11 мая 2011 года, вступила в силу 01 августа 2014 года) CETS № 210 (“Пояснительный доклад к Стамбульской конвенции”), п. 192

влиянием гендерных стереотипов и мифов об изнасиловании и должны признать, что не существует “типичного поведения” при реагировании на сексуализированное насилие.¹⁵

Стамбульская конвенция также прямо требует от государств обеспечить, чтобы криминализация умышленного поведения, согласно п. 1 статьи 36, применялась ко всем сексуализированным актам, совершенным без согласия, независимо от отношений между преступником и потерпевшей. Признано, что сексуализированное насилие и изнасилование являются «распространенной формой осуществления власти и контроля в абьюзивных отношениях, и, скорее всего, будут иметь место во время и после разрыва отношений. Крайне важно обеспечить отсутствие исключений из криминализации и преследования таких действий в случаях, когда они совершаются в отношении нынешнего или бывшего супруга или партнера, признанного таковым национальным правом».¹⁶

Кроме того, практика **Европейского суда по правам человека (Суд)** создает важный прецедент в отношении ответственности государств за обеспечение доступа потерпевших от сексуализированное насилие к правосудию.

В основополагающем деле **М.С. против Болгарии** Суд пришел к выводу, что «любое проникновение сексуализированного характера без согласия потерпевшей является изнасилованием, и что *согласие должно быть дано добровольно, в результате свободного волеизъявления лица, оцениваемого в контексте окружающих обстоятельств*».¹⁷ Заявительница в данном деле не сопротивлялась физически и объяснила, что не сделала этого, потому что «у нее не было сил оказать яростное сопротивление или кричать». Ее попытки оттолкнуть П. не увенчались успехом, так как он

оказался намного сильнее».¹⁸ Суд признал, что пострадавшие от сексуализированного насилия, и в особенности девочки-подростки, по-разному реагируют на обстоятельства принуждения и запугивания, например, когда их намеренно ведут в безлюдное место мужчины старшего возраста. Суд далее подчеркнул, что «любой жесткий подход к преследованию за сексуализированные преступления, например, требование доказательства физического сопротивления при любых обстоятельствах, рискует оставить безнаказанными некоторые виды изнасилований и тем самым поставить под угрозу эффективную защиту сексуальной автономии личности».¹⁹ Поэтому государства обязаны криминализировать и эффективно преследовать «любой сексуализированный акт без согласия, в том числе при отсутствии физического сопротивления со стороны потерпевшей».²⁰ Таким образом, крайне важно, чтобы отсутствие согласия, а не насилие или сопротивление, считалось неотъемлемым элементом определения изнасилования.

Более того, из практики международных и применимых региональных механизмов по правам человека ясно, что требование дополнительного насилия или силы не должно быть элементом любого юридического определения изнасилования, поскольку изнасилование само по себе является насильственным действием. Вместо этого, как указано в статье 46 Стамбульской конвенции, отягчающие обстоятельства (такие как применение дополнительного насилия) могут быть приняты во внимание при определении наказания за сексуализированные преступления.²¹ Другие примеры включают случаи, когда деяние было совершено двумя или более лицами, или неоднократно, или с применением или угрозой применения оружия.²²

15 Комитет CEDAW, Карен Таяг Вертидо против Филиппин (CEDAW/C/46/D/18/2008), пп.

3.5.1-3.5.8 о примерах гендерных стереотипов

16 Пояснительный доклад к Стамбульской конвенции, п. 194

17 *М.С. против Болгарии* Жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 4 декабря 2003 г.), п.п.

102-107 и 163 (выделено автором)

18 там же, п.17

19 там же, п. 166

20 там же.

21 Пояснительный доклад к Стамбульской конвенции, п. 234

22 Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, “Изнасилование как грубое, систематическое и широко распространенное нарушение прав человека, преступление и проявление гендерного насилия в отношении женщин и девочек, и его предотвращение” (A/HRC/47/26), п. 90 (b))

ПРИМЕРЫ СТРАН:²³ БЕЛЬГИЯ, МАЛЬТА И ШВЕЦИЯ

Существуют два различных стандарта, применяемых государствами, которые приняли определение изнасилования на основе согласия: вето-модель согласия, «*нет*» *значит* «*нет*», и утвердительная модель «*да*» *значит* «*да*». Согласно модели «*нет*» *значит* «*нет*» считается, что секс происходит по обоюдному согласию, пока кто-то не выразит словами или действиями свое «нет».²⁴ Однако этот стандарт подразумевает, что при отсутствии доказательств явного «нет», имеется согласие. Это привело к чрезмерной зависимости от доказательств сопротивления потерпевших, что противоречит вышеуказанным международным стандартам.

С другой стороны, модель «*да*» *значит* «*да*» требует, чтобы стороны выразили свое согласие либо действиями, либо словами, либо иным

образом на сексуальную активность. Модель «*нет*» *значит* «*нет*» подверглась критике со стороны **Группы экспертов Совета Европы по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия (GREVIO)**. Было также подчеркнуто, что обстоятельства, при которых было дано согласие, должны оцениваться в ходе уголовного разбирательства, и поэтому доказательства должны оцениваться в соответствии с их контекстом.²⁵

GREVIO определила **Бельгию, Мальту и Швецию** как страны с перспективной практикой, соответствующей международным стандартам в области прав человека, в которых существует определение преступлений сексуализированного насилия, основанное на отсутствии свободно данного согласия.

Бельгия

В 2018 году Бельгия изменила определение изнасилования, и статья 375(1) Уголовного кодекса определяет изнасилование как «любой акт сексуализированного проникновения, любого характера и любыми средствами, совершенный в отношении лица, не давшего согласия». Согласно второму пункту данной статьи, согласие не считается данным, если преступление совершено с применением насилия, принуждения или обмана, либо стало возможным вследствие беспомощности либо физических или психических нарушений пострадавшей. Однако эти обстоятельства не считаются исчерпывающими и не являются существенными элементами состава преступления.²⁶

²³ На основе данных GREVIO, «Промежуточный горизонтальный обзор отчетов о базовой оценке GREVIO» (февраль 2022 года), доступно по адресу: <https://rm.coe.int/prems-010522-ghr-grevio-mid-term-horizontal-review-rev-february-2022/1680a58499>

²⁴ Уголовные кодексы Германии (§ 177) и Австрии (ст. 205(a))

²⁵ В документе GREVIO, «Промежуточный горизонтальный обзор отчетов о базовой оценке GREVIO» (№ 23), группа экспертов далее отмечает свою озабоченность тем, как Австрия определяет согласие, поскольку оно основано на модели «нет» *значит* «нет», которая требует, чтобы потерпевшая выразила «свое возражение в устной форме или иным образом, следовательно, не охватывает случаи, когда пострадавшая остается пассивной, но не дает согласия», стр. 108

²⁶ GREVIO, «Доклад о базовой оценке – Бельгия» (принят 26 июня 2020 года), доступен по ссылке: <https://rm.coe.int/grevio-report-on-belgium/16809f9a2c, para. 155>

Мальта

После реформы Уголовного кодекса в 2018 году изнасилование в настоящее время основывается на отсутствии согласия. Статья 198 Уголовного кодекса определяет, что существует презумпция «отсутствия согласия, если только согласие не было дано добровольно, в результате свободного волеизъявления лица, оцененного в контексте окружающих обстоятельств и состояния этого лица в то время, принимая во внимание ее/ его эмоциональное и психологическое состояние, а также другие соображения».²⁷

Уголовный кодекс предусматривает, что изнасилование, совершенное бывшими или нынешними супругами или партнерами, квалифицируется какотягчающее обстоятельство. Он также охватывает действия сексуализированного характера, не связанные с проникновением, через преступление в виде действий сексуализированного характера без согласия (статья 207).

Швеция

Все сексуализированные действия без согласия являются уголовно наказуемыми. Разделы 1 и 2 главы 6 Уголовного кодекса о сексуализированных преступлениях, вступившие в силу 1 июля 2018 года, предусматривают уголовную ответственность за половое сношение или любой другой сексуализированный акт с лицом, «которое не участвует в нем добровольно». Участие в сексуализированном акте должно быть добровольным, и это должно быть заметно. Пассивность *сама по себе* не может считаться признаком добровольного участия.

Шведский национальный совет по предупреждению преступности (Brå) провел анализ эффективности нового закона в 2020 году и, в частности, изучил, как трактуется добровольное участие. В нем исследовалось значение предыдущего интимного контакта, что представляет собой «адекватное выражение отказа от согласия» и пассивность. Кроме того, Brå были изучены случаи, когда согласие не было признано достаточным для того, чтобы участие считалось добровольным.²⁸

Для развития судебной практики и понимания добровольного участия необходимо будет рассмотреть больше дел, но уже произошли заметные изменения, поскольку новый закон криминализует целый ряд ситуаций, которые ранее не были наказуемы. К ним относятся ситуации, в которых не применялось насилие или угрозы и потерпевшая не считалась находящейся в особо уязвимой ситуации или зависимом положении, а также случаи «внезапного изнасилования» (когда сексуализированное проникновение было совершено неожиданно) и когда потерпевшая оставалась пассивной по разным причинам. Новые законодательные поправки также привели к тому, что прокуроры решили в приоритетном порядке рассматривать дела о сексуализированном насилии, которые ранее не подпадали под определение изнасилования.

Это очень недавние события, поэтому у GREVIO не было возможности эффективно оценить их реализацию. GREVIO, тем не менее, отмечает, что в новом законодательстве об изнасиловании бремя ответственности за доказывание того, что участие во всех сексуальных актах совершалось добровольно, лежит на предполагаемом преступнике. Это изменение перспективы – то, что необходимо, чтобы отойти от сосредоточения внимания на поведении пострадавшей, включая ее внешний вид и действия до, во время и после акта.²⁹

27 GREVIO, «Доклад о базовой оценке – Мальта» (принят 26 июня 2020 года), доступен по ссылке: https://rm.coe.int/grevio-inf-2020-17-malta-final-report-web/1680a06bd2_nn.169-170

28 Шведский национальный совет по предупреждению преступности (Brå), «Новый закон о согласии на практике. Обновленный обзор изменений, внесенных в 2018 году в правовые нормы, касающиеся изнасилования. Резюме отчета Brå на английском 2020:6», доступно по ссылке: https://bra.se/download/18.7d27ebd916ea64de53065cfff/1614334312744/2020_6_The_new_consent_law_in_practice.pdf,p.6

29 GREVIO, «Доклад о базовой оценке – Швеция» (принят 26 июня 2020 года), доступен по ссылке: https://rm.coe.int/grevio-inf-2018-15-eng-final/168091e686_nn.181-183

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕКСУАЛИЗИРОВАННОГО НАСИЛИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ГРУЗИИ, КАЗАХСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА, УКРАИНЫ И УЗБЕКИСТАНА

В первом подразделе приводятся определения сексуализированного насилия в пяти соответствующих странах и анализируется степень соответствия этих определений вышеупомянутым региональным и международным стандартам в области прав человека. Во втором подразделе определены проблемы, связанные с применением существующих определений.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕКСУАЛИЗИРОВАННОГО НАСИЛИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Уголовные кодексы постсоветских стран, которые анализируются в данном докладе, криминализируют три основных вида сексуализированного насилия: изнасилование, насильственные действия (нападение) сексуального характера, понуждение или принуждение к действиям сексуального характера

Изнасилование

Грузия (статья 137); Казахстан (статья 120); Кыргызстан (статья 154); Украина (статья 152); Узбекистан (статья 118)

Элементом состава преступления изнасилования в Уголовных кодексах **Грузии, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана** являются насилие, угроза насилия или злоупотребление беспомощным состоянием потерпевшей (потерпевшего). Преступление изнасилования в **Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане** подразумевает только пенильно-вагинальное проникновение, а не проникновение в другие отверстия тела другого лица с использованием любой части тела или предмета, на которое это лицо не давало согласия.³⁰

Определения изнасилования в Уголовных кодексах **Грузии и Украины** не делают различия между способами нападения.³¹

Украина, ратифицировавшая Стамбульскую конвенцию в июне 2022 года, в январе 2019 года приняла определение изнасилования, основанное на согласии, в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Так, согласно статье 152(1) Уголовного кодекса Украины, изнасилование определяется как «действия сексуализированного характера, связанные с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело другого лица с использованием половых органов или любого другого предмета, без добровольного согласия потерпевшего». В пояснительной записке к статье 152 говорится, что «согласие считается

добровольным, если оно является результатом свободного действия и поступка лица с учетом сопутствующих обстоятельств».³² Верховный суд Украины подчеркнул, что новое определение изнасилования основано на «презумпции отсутствия согласия потерпевшего».³³ Далее Верховный суд Украины³⁴ отметил, что статья 152 требует, чтобы действия сексуального характера совершались с четко выраженной, убедительной добровольностью, такой, чтобы другое лицо понимало, что лицо желает сексуального проникновения в ее или его тело. Выражение согласия может быть словесным или посредством жестов, мимики или других «конклюдентных действий».³⁵ Согласие должно быть подтверждено доказательствами в уголовном процессе, в соответствии с презумпцией отсутствия согласия потерпевшей (потерпевшего), как это предусмотрено в статье 152.

Прямой умысел на изнасилование также может быть установлен, если виновный не придавал достаточного значения выяснению того, дала ли потерпевшая согласие; если он либо вообще не думал о том, давала ли потерпевшая согласие, либо, осознав, что потерпевшая, вероятно, не давала согласия, продолжил совершать насильственные действия сексуального характера.³⁶

30 Стамбульская конвенция, ст. 36(1)(а), охватывает «участие в вагинальном, анальном или оральном проникновении сексуального характера в тело другого лица без его согласия с помощью любой части тела или предмета»

31 Подробный анализ грузинского законодательства представлен в «Руководстве для практиков в Грузии», доступен по ссылке: <https://www.equalitynow.org/resource/manualgeorgia/>, с. 7-9

32 Примечание к ст. 152 Уголовного кодекса Украины

33 Решение Верховного Суда Украины коллегии судей Третьей судебной палаты Кассационного уголовного суда от 8 декабря 2021 года, дело № 566/1420/19

34 там же.

35 там же, «конклюдентними діями» (конклюдентными действиями), как отмечено в оригинальном тексте

36 Там же.

Насильственные действия сексуального характера

Грузия (статья 138); Казахстан (статья 121); Кыргызстан (статья 155); Украина (статья 153); Узбекистан (статья 119).

‘Насильственные действия сексуального характера’,³⁷ которые в настоящее время не подпадают под определение изнасилования в Уголовных кодексах **Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана**, все же требуют, чтобы сексуализированный акт был совершен с применением насилия, угрозой насилия или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Однако в отличие от поведения, криминализируемого в рамках преступления изнасилования, это положение распространяется на пенильное и непенильное проникновение в *другие отверстия* и может быть совершено лицами одного пола. В определении преступления используется уничижительная терминология, а именно «мужеложество, лесбиянство или иные действия сексуализированного характера в извращенной форме»³⁸ и это преступление влечет за собой уголовное наказание, аналогичное изнасилованию.

Напротив, в **Грузии и Украине** «другое действие сексуализированного характера» и «сексуализированное насилие», соответственно, относятся к половым актам без проникновения. Определение «другого действия сексуализированного характера» в Уголовном кодексе Грузии определяется как совершенное с «насилием, под угрозой насилия или при беспомощном состоянии потерпевшей (потерпевшего)». Данная статья применяется к физическому контакту без проникновения сексуализированного характера (не обязателен контакт с кожей – он может осуществляться через одежду).

В **Украине**, согласно статье 153(1) Уголовного кодекса, преступлением сексуализированного насилия является любое действие

сексуализированного характера, не связанное с проникновением в тело другого лица, без добровольного согласия потерпевшей (потерпевшего).

Понуждение/ принуждение к половому акту или иным действиям сексуального характера и совершение действий сексуального характера в отношении третьего лица

Грузия (статья 139); Казахстан (статья 123); Кыргызстан (статья 156); Украина (статья 154); Узбекистан (статья 121)

В Уголовных кодексах **Грузии, Казахстана и Кыргызстана** преступление понуждения или принуждения³⁹ к половому акту или иным действиям сексуального характера включает любой из видов поведения, криминализованных преступлениями изнасилования и насильственными действиями сексуального характера, но которые были совершены:

- путем шантажа либо использования материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) (**Кыргызстан**);
- путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) (**Казахстан**);
- с использованием угрозы нанесения ущерба имуществу, разглашения порочащей информации, информации, касающейся частной жизни, или такой информации, которая может существенно повлиять на право этого лица, и/или злоупотребляя беспомощным состоянием пострадавшего лица, материальной, служебной или иной зависимостью (**Грузия**);
- когда женщина находилась в служебной, материальной или иной зависимости от правонарушителя (**Узбекистан**).

³⁷ Это описание охватывает поведение, криминализованный в этих статьях, но в каждом анализируемом Уголовном кодексе используется другое название для обозначения одного и того же поведения. Например, в Узбекистане статья 119 называется «Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме», а в Казахстане статья 121 называется «Насильственные действия сексуального характера»

³⁸ Статья 155 Уголовного кодекса Кыргызстана и статья 121 Уголовного кодекса Казахстана. Аналогичным образом, статья 119 Уголовного кодекса Узбекистана охватывает «удовлетворение половой потребности в противоестественной форме», и охватывает такое же поведение

³⁹ Следует отметить, что вышеуказанные статьи также предусматривают уголовную ответственность за сексуальное принуждение, осуществляемое само по себе, без проникновения или иного контакта сексуального характера

Это преступление классифицируется как «менее тяжкое преступление» и влечет за собой более мягкое наказание, несмотря на то, что по региональным и международным стандартам оно квалифицируется как изнасилование.⁴⁰

Проблематичное предположение, лежащее в основе этих определений, заключается в том, что если акт не совершается с применением физического насилия или серьезных угроз жизни и здоровью, то он не может быть приравнен к изнасилованию и может быть квалифицирован только как преступление небольшой тяжести. Эта презумпция игнорирует другие, и во многих случаях не менее серьезные, способы, которые преступники используют для преодоления подлинной и свободной воли потерпевшей. Аналогичный подход (когда преступления изнасилования и насильственных действий сексуального характера могут касаться только случаев, когда используется насилие, угроза насилия или злоупотребление беспомощным состоянием потерпевшей) был раскритикован GREVIO,⁴¹ которая указала, что этот подход иллюстрирует «неправильное понимание применения силы и запугивания и реакции, которую это может вызвать у пострадавших от изнасилования».⁴²

В соответствии со своими предыдущими выводами, в базовой оценке **Грузии**, проведенной **GREVIO**:

256. GREVIO с озабоченностью отмечает, что в настоящее время законодательство Грузии предусматривает уголовную ответственность за два различных вида изнасилования, один из которых называется изнасилованием (статья 137) и предусматривает более серьезное наказание, а другой – принуждением к половому акту (статья 139) и определяется как менее тяжкое преступление главным образом потому, что не требует применения силы или угрозы немедленного

применения силы. Вместо того, чтобы посредством концептуализации преступлений изнасилования и сексуализированного насилия обеспечить, что любой сексуализированный акт, совершенный в отношении другого лица без его или ее свободно выраженного согласия, является формой преступного поведения, как того требует статья 36 Стамбульской конвенции, применяемые определения и различия в их диапазонах вынесения приговоров укрепляют миф о том, что изнасилование всегда связано с применением физической силы или ее угрозой. Однако, по словам властей, в последние годы проводятся контекстные расследования с особым вниманием к обстоятельствам, которые могут минимизировать свободу воли пострадавшей.

257. Более того, они укрепляют представление об иерархии пострадавших от изнасилования, когда один набор обстоятельств, таких как угрозы нанесения ущерба имуществу или раскрытия порочащей или личной информации, или использование зависимости от преступника, может привести к гораздо меньшему наказанию или просто штрафу, чем другой набор обстоятельств, например, угрозы причинения физического вреда. GREVIO указывает на то, что в обоих случаях пострадавшая не дает согласия на совершение деяния, а именно от этого должна зависеть уголовная ответственность. Если обстоятельства деяния являются особенно жестокими, насильственными и травмирующими, следует применять отягчающие обстоятельства, чтобы обеспечить наказание, соразмерное тяжести деяния, в соответствии с требованиями статьи 46 Стамбульской конвенции. Поэтому крайне важно перейти к определению изнасилования на основе согласия».⁴³

40 В Грузии изнасилование без отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы на срок до восьми лет; принуждение без отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. В Кыргызстане изнасилование влечет за собой срок лишения свободы до 8 лет; принуждение – до 5 лет. В Узбекистане, изнасилование – до 7 лет; принуждение – либо обязательные общественные работы до 300 часов, либо исправительные работы до двух лет. В Казахстане, изнасилование – до 8 лет; принуждение – до 3 лет

41 GREVIO, «Доклад о базовой оценке – Испания» (принят 26 июня 2020 года), доступен по ссылке: <https://rm.coe.int/grevio-s-report-on-spain/1680a08a9f>

42 там же, п. 220

43 GREVIO, «Доклад о базовой оценке – Грузия», (принят 26 июня 2020 года), доступен по ссылке: https://rm.coe.int/grevio-report-on-georgia-2022/1680a917aa_p.51

Photo by Ehimetalor Akhere Unuabona

Стамбульская конвенция, как указано выше, требует от государств предусмотреть уголовную ответственность за принуждение другого лица без его согласия к действиям сексуализированного характера с третьим лицом.⁴⁴ GREVIO поясняет, что это преступление «охватывает сценарии, в которых преступник не является лицом, совершающим половой акт, но заставляет потерпевшую вступить в половую связь с третьим лицом, например, в рамках контроля и злоупотреблений при насилии над сексуальным партнером».⁴⁵ GREVIO далее объясняет, что в этом преступлении сфера преступного намерения шире, чем в преступлении пособничества и подстрекательства: «Оно будет охватывать не только намерение помочь совершить преступление, например, изнасилование, и намерение совершить изнасилование как таковое, но и распространяться на намерение причинить и то, и другое. Другими словами, умышленное поведение, охватываемое пунктом 1(с) статьи 36, направлено на более широкий охват, чем просто на подстрекательство или содействие преступлению, а на злонамеренное поведение по лишению женщины сексуального самоопределения».⁴⁶

В соответствии с вышеуказанными международными стандартами, преступление принуждения/ понуждения, предусмотренное Уголовным кодексом **Украины** (статья 154), предусматривает уголовную ответственность за принуждение лица без его добровольного согласия к совершению действий сексуализированного характера с *другим лицом*. Криминализируются отягчающие формы такого принуждения, основанные на финансовой или профессиональной зависимости (статья 154(2)) и сопровождаемые угрозами уничтожения, повреждения или изъятия имущества пострадавшей или ее близких родственников, или угрозами разглашения сведений, позорящих ее или ее близких родственников (статья 154(3)). Однако

принуждение по-прежнему классифицируется как менее тяжкое преступление, чем изнасилование или сексуализированное насилие (до пяти лет лишения свободы за изнасилование без отягчающих обстоятельств по сравнению с лишением свободы на срок до шести месяцев за принуждение).

В Уголовных кодексах **Грузии, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана** отсутствуют положения, предусматривающие уголовную ответственность за «принуждение другого лица без его согласия к действиям сексуализированного характера с третьим лицом», как это предусмотрено Стамбульской конвенцией. Рассмотренные выше статьи о принуждении или понуждении из Уголовных кодексов этих стран не предназначены для охвата этого специфического поведения.

Изнасилование в браке или изнасилование сексуального партнера

Хотя в **Грузии, Казахстане, Кыргызстане** или **Узбекистане** нет прямого признания или криминализации изнасилования, совершенного в отношении нынешнего или бывшего супруга или нынешнего или бывшего партнера (хотя в Грузии закон рассматривает изнасилование члена семьи как изнасилование при отягчающих обстоятельствах⁴⁷), общие положения об изнасиловании применяются независимо от отношений между потерпевшей и преступником.

В **Украине** изнасилование и сексуализированное насилие, совершенное в отношении супруга или бывшего супруга или другого лица, с которым преступник находится или находился в семейных или близких отношениях, рассматривается как отягчающее обстоятельство, предусматривающее более суровое наказание.⁴⁸

44 Стамбульская конвенция, Ст. 36 п. 1(с)

45 GREVIO, «Доклад о базовой оценке – Грузия», (принят 13 октября 2022 года), доступен по ссылке: <https://rm.coe.int/grevio-report-on-georgia-2022/1680a917aa para. 259>

46 там же

47 Уголовный кодекс Грузии, Ст. 137(3)(е)

48 Уголовный кодекс Украины, ст. ст. 152(2) и 153(2)

В **Грузии**, согласно статье 53 Уголовного кодекса, преступление против любого члена семьи⁴⁹ является отягчающим обстоятельством для всех преступлений, включая сексуализированное насилие. Еще одной отягчающей формой изнасилования является изнасилование, «совершенное в отношении несовершеннолетнего с использованием доверия и авторитетного и влиятельного положения».⁵⁰

В **Узбекистане** изнасилование, совершенное близким родственником, считается изнасилованием при отягчающих обстоятельствах.⁵¹ Однако под этим понимается близкий кровный родственник, а не супруг или интимный партнер.

В **Казахстане** статья 120 (3-2(3)) Уголовного кодекса прямо предусматривает уголовную ответственность за изнасилование несовершеннолетних, совершенное родителем/отчимом или мачехой или другим лицом, ответственным за воспитание ребенка. Кроме того, на основании статьи 54(1)(7) Кодекса, совершение преступления в отношении лица,

находящегося в зависимости от преступника, является отягчающим обстоятельством.

Международные стандарты рекомендуют прямо предусмотреть уголовную ответственность за сексуализированное нападение в рамках отношений либо предусматривая, что «положения о сексуальном нападении применяются «независимо от характера отношений» между виновником и потерпевшей»; или обозначая, что «никакие супружеские или иные отношения не имеют значения для вынесения обвинения в сексуальном нападении по настоящему законодательству»».⁵²

Согласно Стамбульской конвенции, преступление, совершенное против бывшего или нынешнего супруга или партнера, должно быть отягчающим обстоятельством (ст. 46.а). Такое признание отягчающих обстоятельств может помочь предотвратить оставление такого преступления без внимания и угрозу безопасности женщины, находящейся в соответствующих отношениях.

49 Согласно ст. 11 Уголовного кодекса Грузии, член семьи определяется следующим образом: «мать, отец, дед, бабушка, супруг, лицо, состоящее в незарегистрированном браке, ребенок (пасынок), приемный ребенок, патронатный воспитатель (патронатная мать, патронатный отец), мачеха, отчим, внук, сестра, брат, родитель супруга, родитель лица, состоящего в незарегистрированном браке, супруг ребенка (в том числе находящегося в незарегистрированном браке), бывший супруг, лицо, ранее состоявшее в незарегистрированном браке, опекун, попечитель, содержатель, лицо, находящееся под опекой и попечительством, получатель алиментов, а также другие лица, ведущие или ведшие общее хозяйство.»

50 Уголовный кодекс Грузии, Ст. ст. 138(3)(b) и 137(4)(d)

51 Уголовный кодекс Узбекистана, ст. 118

52 «ООН-женщины», «Пособие ООН для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин» (2012), доступно по ссылке: [https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20\(Russian\).pdf](https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20(Russian).pdf), п. 3.4.3.1

ПРОБЛЕМЫ В ПРИМЕНЕНИИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СЕКСУАЛИЗИРОВАННОГО НАСИЛИЯ

В то время как существующие определения сексуализированного насилия проблематичны по вышеупомянутым причинам, доступ пострадавших к правосудию еще более затруднен чрезмерным формализмом следователей, прокуроров и судей.

«Насилие» в первую очередь трактуется как применение физической силы

Понятие «насилие» в определениях сексуализированного насилия в **Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане** трактуется узко – как применение *физической силы*, а не психологического или экономического вреда или любой другой формы принуждения.

В судебной практике **Грузии** под насилием в основном понимается применение физической силы. Суды трактовали это как пощечины,⁵³ удары ногами по лицу, попытка удушения с помощью рук⁵⁴ и ремня и укусы за различные части тела,⁵⁵ дергание за волосы, удары тыльной стороной ножа по голове потерпевшей,⁵⁶ нанесение ударов, укусы за щеки и хватание за шею потерпевшей.⁵⁷ Однако не все формы физического насилия могут считаться достаточными и приемлемыми для суда, чтобы доказать факт изнасилования, и иногда правоохранительные органы ищут другие конкретные виды телесных повреждений. Например, в одном деле, связанном с похищением и изнасилованием, судья заявил, что хотя у потерпевшей «были некоторые повреждения на теле, ... эти повреждения не были типичными для изнасилования, поскольку повреждения при изнасиловании обычно появляются вокруг гениталий и нижних конечностей».⁵⁸ С другой стороны, суд также отметил, что отсутствие таких повреждений было бы приемлемо для суда (это

означает, что, по мнению суда, доказательства «типичных» физических повреждений не всегда обязательны), но судья не был убежден в том, что потерпевшая оказывала физическое сопротивление преступнику, так как на теле преступника не было никаких признаков этого, а также не было повреждений одежды потерпевшей. Поэтому суд постановил, что изнасилования не было, так как судья посчитал, что половой акт с похищенной несовершеннолетней был добровольным и по обоюдному согласию, а потерпевшая не находилась в беспомощном состоянии.⁵⁹ Вместо этого, осуждение было возможно только за менее тяжкое преступление – проникновение сексуализированного характера в тело лица, не достигшего 16-летнего возраста, согласно статье 140 Уголовного кодекса Грузии.

Согласно совместному исследованию Совета Европы и Офиса Народного защитника (2020) об отправлении правосудия по преступлениям сексуализированного насилия в отношении женщин в Грузии, «требования к доказательствам со стороны уголовного преследования и судебных органов являются чрезмерно строгими, что оставляет безнаказанными различные формы сексуализированного насилия». В частности, в таких случаях правосудие отправляется и выносится обвинительный приговор только при наличии на теле потерпевшей телесных повреждений и биологического материала, связанного с насильственным

53 Решение Тбилисского городского суда от 17 июля 2020 года, дело № 1/475-20; Решение Тбилисского городского суда от 13 января 2022 года, дело № 1/3245-21

54 Решение Тбилисского городского суда от 13 января 2022 года, дело № 1/3245-21

55 Решение Телавского районного суда от 10 декабря 2020 года, дело № 1/189-20

56 Решение Тбилисского городского суда от 23 апреля 2020 года, дело № 1/4912-20

57 Решение Тбилисского городского суда от 16 сентября 2021 года, дело № 1/1894-21

58 Решение Болнисского районного суда от 22 апреля 2022 года, дело № 1/322-20

59 Решение Болнисского районного суда от 22 апреля 2022 года, дело № 1/322-200

сексуализированным актом».⁶⁰

С момента рассмотрения дела в первой инстанции, в Грузии⁶¹ произошел прогресс в приведении толкования закона в соответствие с ее международными обязательствами, в частности, в соответствии со Стамбульской конвенцией. Вследствие этого апелляционный суд отменил первоначальное решение и признал похищенную несовершеннолетнюю девочку изнасилованной в соответствии со статьей 137 Уголовного кодекса Грузии. Суд заявил, что для квалификации действия как изнасилования необходимо, чтобы одно лицо проникло в тело другого против его воли. Отсутствие такой воли автоматически означает отсутствие согласия, что, в свою очередь, подразумевает наличие насилия или угрозы насилия.⁶²

В **Узбекистане** определения насилия, упомянутые в положениях, касающихся сексуализированного насилия в Уголовном кодексе - ст. 118 («Изнасилование»), ст. 119 («Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме») и ст. 121 («Понуждение женщины к вступлению в половую связь») - даны в постановлении Верховного суда.⁶³ Постановление поясняет, что «под насилием при изнасиловании или удовлетворении половой потребности в неестественной форме следует понимать совершение таких действий, которые направлены на преодоление сопротивления потерпевшего, например, нанесение ударов,

сдавливание дыхательных путей, удержание за руки, за ноги, срывание одежды и т.д.».⁶⁴ Верховный суд также разъяснил, что «насилие... во всех случаях должно предшествовать половому акту или удовлетворению сексуальных потребностей в неестественной форме и может иметь место не только по отношению к самому потерпевшему лицу, но и к близким родственникам и другим лицам, в отношении которых потерпевшее лицо несет определенную ответственность».⁶⁵ В **Казахстане** определение насилия также было аналогично истолковано в постановлении Верховного суда.⁶⁶

В **Кыргызстане** местные эксперты предположили, что, как и в других юрисдикциях, правоохранительные органы ищут доказательства *физического* насилия в отношении потерпевших.

Определения сексуализированного насилия в Уголовном кодексе **Украины** не требуют доказательств применения насилия и вместо этого полагаются на доказательство того, что сексуализированные действия были совершены без добровольного согласия потерпевшей. Верховный суд Украины подчеркнул, что применение насилия как способ совершения изнасилования не исключается из нового определения изнасилования, но больше не является решающим или даже необходимым фактором: «насилие при изнасиловании не является самоцелью, оно носит вспомогательный характер в раскрытии умысла насильника, ...

60 Народный защитник Грузии, CE, «Отправление правосудия по преступлениям сексуального насилия в отношении женщин в Грузии» (декабрь 2020 года), доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/sexual-violence-research-eng/1680a17b78>, стр. 24. Кроме того, в своем теневом докладе Комитету CEDAW во время рассмотрения ситуации в Грузии национальные и местные правозащитные организации утверждали, что «в [подавляющем] большинстве случаев преступления сексуализированного насилия преследуются по закону, а виновные осуждаются только тогда, когда на теле потерпевшей обнаруживаются физические повреждения, а также биологические материалы, связанные с сексуализированным актом». В результате такой практики огромное количество актов сексуализированного насилия, наказание за которые предусмотрено в соответствии с законом (статьи 137-140 Уголовного кодекса Грузии), на практике остаются безнаказанными, поскольку власти расследуют преступления сексуализированного насилия только в тех случаях, когда преступник применил физическую силу, а потерпевшая оказала физическое сопротивление». «Информация о Грузии для рассмотрения Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на предсессионной рабочей группе на его 81-й сессии (5 июля - 9 июля 2021 года)» (7 июня 2021 года), доступно по ссылке: <https://equalitynow.storage.googleapis.com/wp-content/uploads/2021/10/18204235/Georgia-CEDAW-joint-submission-by-Equality-Now-partners.pdf>, стр. 4

61 В 2021-2022 годах более 400 следователей, прокуроров и судей прошли обучение по вопросам сексуализированного насилия на основе «Руководства для практиков в Грузии» (№ 31). В результате в 2021 году, по сравнению с 2020 годом, количество зарегистрированных преступлений сексуализированного насилия увеличилось на 55%; количество возбужденных уголовных дел по преступлениям сексуализированного насилия увеличилось на 76%; а количество дел о сексуализированном насилии, завершившихся вынесением обвинительного приговора, увеличилось на 44%. За первые 6 месяцев 2022 года, по сравнению с первыми 6 месяцами 2021 года, количество обвинительных приговоров в делах об изнасилованиях увеличилось на 49%

62 Решение Тбилисского апелляционного суда от 17 марта 2022 года, дело № 1b/1112-21

63 Постановление Верховного суда Республики Узбекистан № 13 «О судебной практике по делам об изнасиловании и удовлетворении половых потребностей в противоестественной форме» от 29 октября 2010 года

64 там же, п. 3

65 там же, п. 5

66 Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и другими насильственными действиями сексуального характера» от 11 мая 2007 года № 4, п. 3

доминирующим фактором в формировании преступления, определяющим ответственность за изнасилование, является отсутствие добровольного согласия потерпевшей в отношении действий насильника». ⁶⁷ Суд заявил, что физическое насилие, угрозы, принуждение или другая эксплуатация довели потерпевшую до крайней необходимости, так что она была вынуждена дать согласие против своей свободной воли. ⁶⁸

Ограниченное толкование «угрозы насилия»

«Угроза насилия» также является элементом состава преступлений, связанных с сексуализированным насилием, в Уголовных кодексах **Грузии, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана**. На практике определение «угрозы» ограничивается угрозами убийства или нанесения тяжких телесных повреждений. Шантаж и некоторые другие формы психологического насилия как способ совершения изнасилования, скорее всего, будут преследоваться как принуждение или понуждение.

В **Грузии** «угрозы» в основном трактуются как угрозы смерти или нанесения телесных повреждений. ⁶⁹ Угрозы группового насилия и изнасилования также рассматривались как способ изнасилования. ⁷⁰ Если преступник использует другие формы угроз, такие как угроза повреждения имущества, разглашения порочащих сведений, сведений о частной жизни лица или сведений, которые могут существенно повлиять на права потерпевшей, уголовное преследование обычно ведется по делу о понуждении/принуждении в значении статьи 139 Уголовного кодекса.

В **Узбекистане** угроза определяется как

«*запугивание* жертвы с целью прекращения ее сопротивления действиями или заявлениями, которые выражают *реальное намерение* виновного *применить физическое насилие*». ⁷¹ Верховный суд разъяснил, что «угрозы во всех случаях должны предшествовать сексуальному контакту». ⁷² Однако он также отметил, что «если угроза убийства, применения насилия или уничтожения имущества путем поджога, взрыва или другими общепасными средствами высказывается после изнасилования или противоестественного полового акта с целью, например, запугать жертву и предотвратить огласку происшествия, то при наличии достаточных оснований опасаться, что угроза может быть исполнена, *преступление* квалифицируется *по совокупности статей Уголовного кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за данные преступления*, например, Статья 112 («Угроза убийством или насилием») и соответствующая часть статьи 118 («Изнасилование») или 119 («Нападение сексуализированного характера»)). ⁷³ Аналогичное определение угрозы дано в Постановлении Верховного суда **Казахстана**. ⁷⁴

В **Кыргызстане** определение изнасилования специально разграничивает различные виды угроз, которые могут быть использованы преступником в качестве способа совершения изнасилования. Поэтому, если виновный угрожал применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшей или другого лица, уголовное преследование по делу об изнасиловании будет вестись по статье 154(1) Уголовного кодекса (изнасилование безотягчающих обстоятельств). Если преступник угрожал применить насилие, опасное для жизни и здоровья, то вместо этого дело об изнасиловании возбуждается по статье 154(2)(3) (изнасилование сотягчающими обстоятельствами).

67 Решение Верховного Суда Украины коллегии судей Третьей судебной палаты Кассационного уголовного суда от 7 декабря 2020 года, дело № 562/1629/17

68 Решение Верховного Суда Украины коллегии судей Третьей судебной палаты Кассационного уголовного суда от 8 декабря 2021 года, дело № 566/1420/19

69 Решение Телавского районного суда от 10 декабря 2020 года, дело № 1/189-20; Решение Тбилисского городского суда от 23 апреля 2020 года, дело № 1/4912-20; Решение Тбилисского городского суда от 17 июля 2020 года, дело № 1/475-20; Решение Сенакского районного суда от 28 июня 2021 года, дело № 1/57; Решение Гурджаанского районного суда от 26 ноября 2021 года, дело № 1/142-2021

70 Решение Тбилисского городского суда от 16 сентября 2021 года, дело № 1/1894-21

71 Постановление Верховного суда Республики Узбекистан № 13 «О судебной практике по делам об изнасиловании и удовлетворении половых потребностей в противоестественной форме» от 29 октября 2010 года, п.4

72 там же, п. 5

73 Там же.

74 Постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4, п. 4

Положения об “использовании беспомощного состояния потерпевшей” упускают из виду многие другие причины, по которым пострадавшая могла не оказать сопротивления

Использование беспомощного состояния потерпевшей – еще один элемент состава изнасилования в **Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане**.

В судебной практике **Узбекистана** беспомощное состояние определяется как «состояние потерпевшего, когда он в силу своего физиологического, физического или психического состояния (физических недостатков, расстройства психики, малолетнего или престарелого возраста, болезненного или бессознательного состояния, состояния тяжелой степени опьянения под воздействием алкоголя, наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ) не был способен защитить себя, оказать активное сопротивление виновному или не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий или руководить своими действиями. При этом виновный должен осознавать, что потерпевший находится в беспомощном состоянии».⁷⁵

Судебная практика **Казахстана** дает аналогичное определение.⁷⁶ Однако в нем также уточняется, что «малолетний возраст» в значении беспомощного состояния означает возраст до 14 лет.⁷⁷

В **Кыргызстане** нет конкретного разъяснения относительно значения или толкования беспомощного состояния потерпевшей.

Однако местный эксперт отметил, что в случаях сексуализированного насилия дети до 11 лет обычно рассматриваются как находящиеся в беспомощном состоянии.

В **Грузии** понятие беспомощного состояния применяется к лицам, которые физически не способны дать согласие или не в состоянии осознать ситуацию из-за своего психического состояния.⁷⁸ Беспомощность определяется как ситуация, в которой различные факторы (возраст, инвалидность, нахождение под воздействием алкоголя или психоактивных веществ и т.д.) не позволяют потерпевшей понять смысл действий, которым она подвергается, и лишают ее способности сопротивляться преступнику. Совершение изнасилования в отношении человека с инвалидностью также может рассматриваться как изнасилование путем злоупотребления беспомощным состоянием.⁷⁹ В судебной практике дела об изнасиловании путем использования беспомощного состояния расследовались по делам несовершеннолетних, когда дети считались находящимися в беспомощном состоянии в силу своего малолетства (например, когда пострадавшим было 6, 8⁸⁰ и 4 года⁸¹). До недавнего времени маленькие дети не считались находящимися в беспомощном состоянии, когда подвергались действиям сексуализированного характера, не содержащим элементов физической силы или угроз. Вместо этого, данный вид сексуализированного насилия преследовался как развратные действия (статья 141 Уголовного кодекса Грузии) и считался менее тяжким преступлением. Однако эта тенденция меняется, и количество дел, когда такие действия вместо этого будут квалифицированы по статье

75 Постановление Верховного суда Республики Узбекистан № 13 “О судебной практике по делам об изнасиловании и удовлетворении половых потребностей в противоясственной форме” от 29 октября 2010 года, п. 4

76 там же, п. 5

77 там же.

78 «Руководство для практиков в Грузии» (№ 31), стр. 8

79 Например, решение Сенакского районного суда от 28 июня 2021 года, дело № 1/57 и решение Гурджаанского районного суда от 26 ноября 2021 года, дело № N1/142-2021. Местный эксперт отметил, что Народный защитник Грузии изучил дело, в котором развратные действия в отношении лица с инвалидностью (расстройство аутистического спектра) в возрасте до 16 лет были совершены без явного насилия или физического принуждения, а путем обещания несовершеннолетней купить для нее что-то и убеждения ее ничего не говорить о случившемся. Обвинение было начато по статье 138 (Нападение сексуального характера) Уголовного кодекса Грузии (УКГ), однако суд переквалифицировал дело по статье 141 (Развратные действия) УКГ на основании того, что не было явного физического насилия, физического принуждения или угрозы насилия. Судья использовал ограниченное толкование закона и не принял во внимание тот факт, что доказательства по делу указывали, по крайней мере, на уязвимость несовершеннолетней или психологическое насилие, которое может представлять собой преступление, указанное в статье 138 УКГ (Народный защитник Грузии, СЕ, “Отправление правосудия по преступлениям сексуального насилия в отношении женщин в Грузии” (декабрь 2020 года), доступно по ссылке: [https://rm.coe.int/sexual-violence-research-eng/1680a17b78,ctp.15; решение_Тбилисского_городского_суда_№_1/2215-19](https://rm.coe.int/sexual-violence-research-eng/1680a17b78,ctp.15;решение_Тбилисского_городского_суда_№_1/2215-19))

80 Решение районного суда Гори от 03 декабря 2021 года, дело № N1/347-21

81 Решение Тбилисского городского суда от 16 июля 2021 года, дело No.1/2734-21

138 (насильственные действия сексуального характера), увеличилось. Однако широкое описание беспомощного состояния еще не определено, и изнасилование, совершенное в условиях принуждения, остается в основном безнаказанным или классифицируется как менее тяжкое преступление.

За исключением Казахстана, нет конкретного указания на определенный возраст, до которого несовершеннолетнее лицо будет рассматриваться как находящееся в беспомощном состоянии в делах об изнасиловании. Однако судебная практика **Узбекистана и Казахстана** трактует беспомощность как ситуацию, когда лицо, в том числе несовершеннолетнее, не способно защищаться или активно сопротивляться виновному, либо не может понимать характер и значение совершаемых в отношении нее/ него действий или управлять своими действиями.

В **Украине** совершение преступления против лица, находящегося в беспомощном состоянии, считается отягчающим обстоятельством в соответствии со статьей 67(6) Уголовного кодекса Украины. Можно сказать, что общее понимание «беспомощного состояния» в первую очередь основывается на следующих факторах: возраст, инвалидность, сильная интоксикация, бессознательное состояние.

Проблемы реализации украинского определения изнасилования на основе согласия

Несмотря на то, что в Украине действует определение изнасилования, основанное на согласии, неправительственные организации по защите прав женщин выразили обеспокоенность тем, что «похоже, что пострадавшие от сексуализированного

насилия не имеют адекватного доступа к правосудию, поскольку не произошло никаких изменений в том, как [Украина] рассматривает дела о сексуализированном насилии».⁸² Местные эксперты⁸³ отмечают недостаточное понимание определения на основе согласия и его практического применения в уголовных делах среди правоохранительных органов и широкой общественности. Верховный суд подчеркнул, что «состояние алкогольного или иного опьянения потерпевшей; ее поведение до происшествия; непринятие ею мер личной безопасности; аморальное или иное виктимное поведение потерпевшего лица, которое, возможно, сознательно провоцировало сексуальное поведение преступника с намерением прекратить в дальнейшем совершение действий сексуального характера в отношении него, не исключают уголовной ответственности».⁸⁴ Этот подход контрастирует с некоторыми судами низшей инстанции, которые, похоже, продолжают испытывать трудности с концепцией согласия потерпевшей и вместо этого сосредотачивались на стереотипных ожиданиях поведения пострадавшей. Примерами могут служить такие заявления, как «она добровольно пришла в дом с неизвестными ей мужчинами с целью употребления спиртного, не воспользовалась возможностью позвать на помощь, общаясь с сыном по мобильному телефону»⁸⁵ или что потерпевшая «самостоятельно добровольно села в машину... [они] целовались в садовом домике... объективных признаков телесных повреждений не обнаружено... не пыталась оказать какое-либо сопротивление».⁸⁶

82 Информация по Украине для рассмотрения Комитетом CEDAW на предсессионной рабочей группе 77-й сессии «Соблюдение Украиной Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Предлагаемый перечень вопросов до представления отчетности, касающихся насилия в семье» (3 февраля 2020 года), доступно на сайте: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCEDAW%2fICS%2fUKR%2f41385&Lang=en_p.9

83 Информация предоставлена украинскими адвокатами Юлией Присташ и Галиной Федькович

84 Решение Верховного Суда Украины коллегии судей Третьей судебной палаты Кассационного уголовного суда от 8 декабря 2021 года, дело № 566/1420/19. Также, согласно УПК Украины, анализ и оценка личности и поведения потерпевшей/ потерпевшего не входит в перечень обстоятельств, которые должны быть установлены и доказаны в уголовном процессе, в отличие от характеристик и обстоятельств обвиняемого (ст. 91). По всем преступлениям сохраняется процессуальная возможность исследовать доказательства, касающиеся поведения пострадавшей непосредственно перед и во время преступления, в рамках понятия «другие обстоятельства преступления» (ст. 91(1) Уголовно-процессуального кодекса Украины)

85 Решение Жовтневого суда г. Харькова от 11 октября 2021 года, дело № 639/1392/20

86 Решение Хмельницкого областного суда от 20 апреля 2021 года, дело № 149/2435/20

ПРИВЕДЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СЕКСУАЛИЗИРОВАННОГО НАСИЛИЯ В ЕВРАЗИИ В СООТВЕТСТВИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

В первом подразделе рассматривается вопрос о том, как следует изменить действующее законодательство, чтобы оно соответствовало региональным и международным стандартам в области прав человека. Во втором подразделе рассматривается, как в отсутствие законодательных изменений можно интерпретировать существующее законодательство, чтобы обеспечить лучший доступ к правосудию для пострадавших от насилия.

Необходимость изменений в законодательстве и практике и то, как это будет выглядеть

Введение определения сексуализированного насилия, основанного на согласии

Рассмотренные положения о сексуализированном насилии в **Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане** противоречат международным и региональным стандартам в области прав человека прежде всего потому, что в составах преступления не уважается и не признается телесная автономия или сексуальная неприкосновенность пострадавших, а также не обеспечивается адекватная защита пострадавших от сексуализированного насилия. В частности, отсутствие согласия со стороны потерпевшей не рассматривается как элемент состава преступлений, хотя этого специально требуют региональные и международные стандарты. Вместо этого преступления опираются на доказательства физического насилия, угрозы насилия или злоупотребления беспомощным состоянием потерпевшей. Кроме того, преступление принуждения/ понуждения, которое приравнивается к изнасилованию по региональным и международным стандартам, классифицируется в Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане как менее тяжкое преступление и влечет за собой более мягкие виды наказания.

Прямая криминализация принуждения другого лица без ее (его) согласия совершать акт сексуализированного характера с третьим лицом

Уголовный кодекс Грузии должен предусматривать уголовную ответственность за принуждение другого лица без ее (его) согласия к действиям сексуализированного характера с третьим лицом, что требуется по Стамбульской конвенции (статья

36.1.с).⁸⁷ То же самое должно быть сделано в Уголовных кодексах Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Эта статья должна включать сценарии, в которых преступник не является лицом, совершающим сексуализированный акт, но заставляет пострадавшую вступать в сексуализированные отношения с третьим лицом, а также использует различные средства, включая контроль и злоупотребления в рамках насилия со стороны интимного партнера.⁸⁸

Свободная воля человека должна оцениваться в контексте сопутствующих обстоятельств

Положения о сексуализированном насилии не перечисляют широкий спектр обстоятельств принуждения, которые могут помешать пострадавшей выразить свое согласие, например, злоупотребление доверием и властью и ситуации зависимости.⁸⁹ Эти элементы в определенной степени рассматриваются в положениях о принуждении/ понуждении к сексуализированным действиям, которое, как говорилось выше, является менее тяжким преступлением, чем изнасилование. Однако, как подчеркивается в региональных и международных стандартах, Руководящих принципах «ООН-женщины» и международной судебной практике,⁹⁰ определение изнасилования должно основываться на согласии, которое должно оцениваться, среди прочего, в свете широкого спектра обстоятельств, чтобы понять, было ли какое-либо выражение согласия подлинным. Примеры предполагаемого принуждения/ эксплуатации властного положения включают обстановку, например, в исправительном учреждении или в школе, где один человек занимает властное положение по отношению к другому; или когда люди находятся в определенных профессиональных отношениях с пострадавшей, например, врач со своим пациентом; или обстоятельства являются принудительными из-за запугивания или обмана.⁹¹

87 GREVIO, «Доклад о базовой оценке – Грузия», (принят 13 октября 2022 года), доступен по ссылке: https://rm.coe.int/grevio-report-on-georgia-2022/1680a917aa_n.259

88 там же

89 Equality Now, 'Roadblocks To Justice: How The Law Is Failing Survivors Of Sexual Violence In Eurasia' (2019), доступно на сайте: https://www.equalitynow.org/resource/roadblocks_to_justice/, стр. 14. Кроме того, «Гаагские принципы, касающиеся сексуального насилия», доступны по ссылке: <https://4genderjustice.org/ftp-files/publications/The-Hague-Principles-on-Sexual-Violence.pdf>

90 «ООН-женщины», «Виртуальный центр знаний по искоренению насилия в отношении женщин и девочек», раздел «Законодательство», доступно по ссылке: <http://www.endvawnow.org/en/modules/view/8-legislation.html>

91 «Развитие законодательства о насилии в отношении женщин и девочек» (май 2011 г.), доступно по ссылке: <https://www.endvawnow.org/uploads/modules/pdf/1355776748.pdf>, стр. 94

“Беспомощное состояние” должно включать многие другие причины, по которым пострадавшая могла не оказать сопротивления

“Использование беспомощного состояния потерпевшей” в положениях о сексуализированном насилии в Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане понимается как “состояние, которое не позволяет потерпевшей понимать значение действий, которым она подвергается, или сопротивляться этим действиям в силу различных причин, таких как возраст, инвалидность, психические проблемы, нахождение под воздействием алкоголя или наркотиков и т.д. Отсутствие сопротивления со стороны потерпевшей, если оно не связано с этим общепринятым пониманием «беспомощного» состояния, означает, что преступление не будет квалифицировано как изнасилование”.⁹² Таким образом, в нарушение международных стандартов, эти положения предполагают, что пострадавшая будет оказывать сопротивление преступнику, даже если она не может этого сделать, например, будучи парализованной страхом или из-за чувства, что она пострадает еще больше, пытаясь защищаться. Требование к пострадавшим оказать сопротивление нападающему не признает различные способы реагирования на сексуализированное нападение.⁹³

Не следует требовать доказательств применения дополнительной силы или насилия

Из-за того, что для доказательства изнасилования требуется присутствие дополнительного насилия, которое в узком смысле трактуется как физическое насилие, возможности доступа к правосудию для переживших изнасилование в этих странах весьма ограничены. Сосредоточение внимания на дополнительном физическом насилии оставляет безнаказанными огромное количество актов сексуализированного насилия. В сексуализированных преступлениях не часто имеются такие доказательства телесных

повреждений. Руководящие принципы «ООН-женщины» прямо подчеркивают важность того, что законы об изнасиловании и сексуализированном нападении не должны требовать доказательств применения дополнительной силы, поскольку изнасилование само по себе является насильственным действием. Вместо этого, в соответствии со статьей 46 Стамбульской конвенции,⁹⁴ дополнительное насилие должно рассматриваться какотягающее обстоятельство.

Обеспечение эффективной имплементации прогрессивного законодательства в Украине

Несмотря на то, что Украина в соответствии со своими международными обязательствами ввела определение изнасилования, основанное на согласии, некоторые суды нижестоящих инстанций продолжают испытывать трудности с концепцией согласия и при оценке поведения пострадавшей руководствуются гендерными стереотипами. Местные эксперты подчеркивают, что национальные власти испытывают трудности с применением определения изнасилования на основе согласия в случаях, когда единственным доказательством являются показания потерпевшей и подозреваемого. Если лицо, пережившее изнасилование, подает

⁹² Equality Now, 'Roadblocks To Justice' (No. 89), стр. 14

⁹³ “Руководство для практиков в Грузии” (№ 31), стр. 57 (о некоторых различных поведенческих реакциях, которые пострадавшие демонстрируют во время и после сексуализированного насилия, чтобы защитить себя от дополнительного вреда и пережить ситуацию)

⁹⁴ Предусматривает, что крайний уровень насилия, применение или угроза применения оружия и причинение серьезного физического или психологического вреда пострадавшей являются отягчающими обстоятельствами (ст. 46(f),(g),(h))

Photo by Shalika Studio

заявление в полицию через некоторое время после изнасилования, нет возможности провести судебно-медицинскую экспертизу и, соответственно, нет вещественных доказательств сексуализированного акта. Если нет показаний свидетелей и доказательств применения силы или угроз, то вероятность того, что такое дело дойдет до суда и будет решено в пользу пострадавшей, очень мала. В аналогичных не связанных с проникновением делах о сексуализированном насилии, перспективы еще меньше. Поэтому важно обеспечить соответствующее и учитывающее гендерные аспекты обучение для работников судебной системы, прокуроров, полиции и следователей тому, как интерпретировать или расследовать, было ли согласие. Это включает изучение обстоятельств каждого конкретного дела, чтобы определить, имелись ли какие-либо принудительные обстоятельства, которые препятствовали свободному выражению добровольного согласия или влияли на способность и возможность пострадавшей выразить согласие. Более того, полезно было бы разработать руководящие принципы для сотрудников системы уголовного правосудия по этому вопросу,⁹⁵ в том числе в отношении сексуализированного насилия в контексте конфликта, подкрепив принципы практическим обучением.⁹⁶

Интерпретация существующих правовых положений в соответствии с международными стандартами в области прав человека

Определения преступлений сексуализированного насилия в Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане не соответствуют международным и региональным стандартам в области прав человека, как объяснялось выше, и для обеспечения соответствия абсолютно необходимы поправки. До тех пор, пока не будут внесены поправки для приведения этих положений в соответствие с указанными стандартами, в разделах ниже представлены рекомендации о том, как можно интерпретировать существующие положения, чтобы максимально приблизить практику уголовного правосудия к международным стандартам.

Изнасилование

Насилие и требования к доказательствам

Существующие законодательные положения не требуют доказательств эякуляции, физических следов проникновения или видимых физических повреждений для доказательства факта изнасилования. Поэтому правоохранительные органы, следователи и судебные органы не должны требовать их от пострадавших и должны избегать предъявления чрезмерных, несправедливо строгих или дискриминационных требований к доказательствам, например, к проверке девственной плевы/ девственности.

В настоящее время в законодательстве этих стран нет требования о том, что пострадавшая должна была сопротивляться сексуализированному нападению и что уровень насилия должен достичь определенного порога, например, положений, требующих “чрезмерной физической силы” или “силы, угрожающей жизни”, для того, чтобы такое поведение было неотъемлемым элементом состава изнасилования. Кроме того, существующие законодательные

95 «Руководство для практиков в Грузии» (№ 31)

96 CEDAW, «Заключительные замечания по восьмому периодическому отчету Украины» (CEDAW/C/UKR/CO/8), п. 15(b): «обеспечить соответствующую подготовку специалистов в области права, следователей, прокуроров и сотрудников полиции с целью расширения их возможностей по расследованию и судебному преследованию случаев сексуализированного насилия в соответствии с международным протоколом по документированию и расследованию случаев сексуализированного насилия в условиях конфликта»

положения, а также международные стандарты не ограничивают “насилие” исключительно физическим насилием. Поэтому насилие следует трактовать также как психологическое или экономическое насилие или принуждение.⁹⁷

Угроза насилия

Интерпретация требования «угрозы насилия» должна быть расширена и должна включать не только угрозу *физического* насилия или рассматриваться как угроза немедленной опасности для жизни или здоровья или уничтожения имущества. Такое узкое толкование фактически ограничивает его применение небольшим количеством ситуаций, которые проходят этот обременительный доказательственный порог.⁹⁸ Следует признать и другие виды насилия, такие как психологическое⁹⁹ или экономическое насилие, или угрозы причинения вреда другого рода, например, угрозы раскрыть конфиденциальную или личную информацию в социальных сетях или известным лицам. В настоящее время угроза насилия может быть направлена не только в отношении самих пострадавших, но и в отношении любого другого лица, в отношении которого пострадавшая имеет определенную ответственность. Угроза насилием не требует, чтобы преступник выполнил угрозу или даже имел возможность сделать это, а требует, чтобы пострадавшая в тот момент верила, что он может это сделать. Действующее законодательство не содержит ограничений на то, как может быть выражена такая угроза, например, словами, жестами, действиями. Существующие положения также не требуют, чтобы угроза была непосредственной. Поэтому любые действия/угрозы, преодолевающие волю пострадавшей, могут и должны рассматриваться как угрозы, используемые в качестве способа совершения изнасилования в рамках законодательных положений.

Использование беспомощного состояния потерпевшей

Определения сексуализированного насилия включают в себя использование беспомощного состояния потерпевшей, и это можно трактовать более широко, чтобы также включить ситуации, когда преступник воспользовался принудительной обстановкой, например, в ситуации домашнего насилия, или применил силу, угрозу силы или принуждение.¹⁰⁰ Женщины, пострадавшие от домашнего насилия и принудительного контроля, могут считаться «беспомощными» для целей этих положений, поскольку пострадавшая не может дать подлинное согласие в такой принудительной среде. Чтобы убедиться в этом, необходимо проводить анализ контекста в каждом конкретном случае. Такие ситуации, как физическое насилие над потерпевшей, а затем принуждение ее к половому акту, могут быть классифицированы как изнасилование, поскольку она не в состоянии добровольно выразить согласие.

В отношении пострадавших с инвалидностью не должно быть автоматической презумпции беспомощности человека с психической/интеллектуальной инвалидностью, «за исключением ситуаций, когда конкретная форма инвалидности мешает человеку осмыслить ситуацию и выразить добровольное согласие».¹⁰¹ Оценка беспомощности пострадавшей с инвалидностью может и должна вместо этого включать оценку ее индивидуальных возможностей и способностей дать согласие и оценку того, было ли согласие на конкретный сексуальный акт в свете окружающих обстоятельств и условий, способствующих этому.¹⁰² Поэтому беспомощность может и должна толковаться широко и охватывать широкий спектр обстоятельств, в дополнение к объяснению беспомощности в Уголовных кодексах, требующей оценки возраста,

97 Пояснительный доклад к Стамбульской конвенции, ст. 36; Общая рекомендация 35 CEDAW (КЛДЖ) и Закон Грузии о насилии в отношении женщин и бытовом насилии, ст. 4 (а-е), доступно по ссылке: <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/26422?publication=21>

98 Equality Now, ‘Roadblocks To Justice’ (No. 89), стр. 8

99 Гегелия Т., Келенджеридзе И., Джишкаршани Б., “Сексуальные преступления” (2020), доступно по ссылке: <https://hol.ge/img/file/%E1%83%A1%E1%83%A5%E1%83%94%E1%83%A1%E1%83%9D%E1%83%91%E1%83%A0%E1%83%98%E1%83%95%E1%83%98%20%E1%83%93%E1%83%90%E1%83%9C%E1%83%90%E1%83%A8%E1%83%90%E1%83%A3%E1%83%9A%E1%83%94%E1%83%91%E1%83%98.pdf, ctp. 37>

100 М.С. против Болгарии Жалоба № 39272/98 (ЕСПЧ, 04 декабря 2003 г.), п. 102, ссылаясь на дело «Прокурор против Фурундзии», IT-95-17/1-T, судебное решение от 10 декабря 1998 г

101 Equality Now, ‘Roadblocks To Justice’ (No. 89), стр. 9

102 “Руководство для практиков в Грузии” (№ 31), стр. 24-25

Photo by Tara Carey

инвалидности, сильного [алкогольного и наркотического] опьянения и бессознательного состояния.

Проникновение/ половой акт

Существующие законодательные положения не требуют полного проникновения для установления факта изнасилования. Поэтому любой глубины проникновения, какой бы незначительной она ни была, достаточно для установления факта изнасилования.

Насильственные действия сексуального характера

В Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане ссылки в Уголовных кодексах на «иные действия сексуального характера»/ «удовлетворение сексуальных потребностей» должны использовать такое же понимание насилия и требований доказательств, угрозы насилия, проникновения/ полового акта и отношений между преступником и пострадавшей, как указано в разделе выше.

Таким образом, существующие законодательные положения о насильственных действиях сексуального характера должны быть истолкованы таким образом, чтобы включать в себя акты без согласия, например, инвазивный личный досмотр, проводимый силами безопасности в отношении человека во время задержания; действия унижительного и сексуализированного характера в тюрьмах (например, принудительное обнажение), а также вагинальные или анальные осмотры, проводимые полицией и не медицинским персоналом в качестве первой, а не последней меры, с целью поддержания безопасности в тюрьме.¹⁰³ Под физическим контактом следует понимать также контакт с кожей и через одежду, причем действие может быть совершено и с предметами.

¹⁰³ Equality Now, 'Roadblocks To Justice' No. 89, стр. 10; «Гаагские принципы, касающиеся сексуального насилия» доступны по ссылке: <https://4genderjustice.org/ftp-files/publications/The-Hague-Principles-on-Sexual-Violence.pdf>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Photo by Gennadiy Kravchenko

В целом, положения о сексуализированном насилии, проанализированные выше, значительно ниже международных стандартов в области прав человека и негативно влияют на права пострадавших на доступ к правосудию и защиту от сексуализированного насилия. Эти положения, вместо того чтобы защищать пострадавших от сексуализированного насилия, поддерживают безнаказанность преступников.

В последнем обзоре Комитета КЛДЖ по Грузии, Кыргызстану, Казахстану и Узбекистану, было рекомендовано следующее в отношении сексуализированного насилия:

- **Узбекистан** должен «[внести] изменения в свое законодательство, чтобы определение изнасилования основывалось на отсутствии согласия, а не на применении или угрозе применения силы».¹⁰⁴
- **Кыргызстан**¹⁰⁵ должен «принять определение изнасилования (статья 161), основанное на отсутствии свободного согласия, которое защищает всех женщин от изнасилования, включая лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин»¹⁰⁶ и «внести изменения в Уголовный кодекс, чтобы однозначно криминализировать изнасилование в браке...».¹⁰⁷
- **Казахстану** следует «пересмотреть статью 120 Уголовного кодекса, чтобы определение изнасилования основывалось на отсутствии согласия, и привести его в соответствие с Конвенцией и правовой практикой Комитета на основании Факультативного протокола».¹⁰⁸
- **Грузия** должна предоставить Комитету до начала обзора в 2023 году информацию о шагах, предпринятых ею для «изменения юридического определения изнасилования на основе отсутствия согласия, а не на применении или угрозе применения силы».¹⁰⁹
- **Украина** должна «внести изменения в свое законодательство, чтобы привести его в соответствие с Конвенцией Совета Европы № 210 о предотвращении насилия в отношении женщин и насилия в семье и борьбе с ним (2011) и повысить осведомленность судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и общественности, особенно женщин и девочек, о Конвенции № 210».¹¹⁰

Доклад о базовой оценке Грузии Группы экспертов Совета Европы по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия (GREVIO) также содержит следующие рекомендации:¹¹¹

GREVIO призывает власти Грузии внести изменения в положения Уголовного кодекса, касающиеся изнасилования и других преступлений, связанных с сексуализированным насилием, предусмотренных статьями 138 и 139 Уголовного кодекса, и полностью включить понятие отсутствия свободно данного согласия, как того требует статья 36 Стамбульской конвенции, а также обеспечить эффективное применение этих положений на практике правоохранительными органами, прокуратурой и судебной системой, в том числе в тех случаях, когда обстоятельства дела исключают действительное согласие. С этой целью GREVIO настоятельно призывает власти Грузии ввести руководящие принципы и программы обучения для всех соответствующих специалистов в системе уголовного правосудия, которые отражали бы понимание изнасилования, как оно определено выше (п. 261).

GREVIO призывает власти Грузии ввести уголовное законодательство, которое охватывало бы преднамеренное поведение, указанное в пункте 1с статьи 36 Стамбульской конвенции (п. 262).

104 Комитет CEDAW, «Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Узбекистана», (CEDAW/C/UZB/CO/6), п.22(с)

105 Комитет CEDAW, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Кыргызстана», (CEDAW/C/KGZ/CO/5)

106 там же, п. 48(b)

107 там же, п. 22(с)

108 Комитет CEDAW, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Казахстана», (CEDAW/C/KAZ/CO/5), п.26(b)

109 Комитет CEDAW, «Перечень тем и вопросов в связи с шестым периодическим докладом Грузии», (CEDAW/C/GEO/CO/6), п.10(a)

110 Комитет CEDAW, «Заключительные замечания по девятому периодическому докладу Украины», (CEDAW/C/UKR/CO/9), п.30(a)

111 GREVIO, «Доклад о базовой оценке Грузии», (принят 13 октября 2022 года), доступно по ссылке: <https://rm.coe.int/grevio-report-on-georgia-2022/1680a917aa>

Помимо повторения вышеизложенных рекомендаций, организация Equality Now рекомендует внести следующие **изменения в законодательство Грузии, Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана:**

1. Внести изменения в определение изнасилования, прямо включив отсутствие согласия в состав преступления. Применение насилия и угроза применения насилия должны рассматриваться какотягчающие обстоятельства, а не как элементы состава преступления. Согласие должно интерпретироваться как подлинное и добровольное, данное в результате свободного волеизъявления лица, оцениваться в контексте сопутствующих обстоятельств и в каждом конкретном случае.
2. Упразднить составы преступлений, связанные с принуждением/ понуждением к сексуализированному акту/ действиям, поскольку они являются составами, равнозначными изнасилованию, и включить эти составы в статьи об изнасиловании с санкциями, соразмерными тяжести преступления.
3. Обеспечить, чтобы изнасилование, совершенное в отношении нынешнего или бывшего супруга или нынешнего или бывшего партнера, было включено в число отягчающих обстоятельств.
4. Явным образом криминализировать принуждение другого лица к совершению действий сексуализированного характера без согласия с третьим лицом.

Equality Now также рекомендует **Грузии, Кыргызстану, Казахстану и Узбекистану** следующие **изменения в практике**, чтобы обеспечить приближение толкования действующего законодательства к международным стандартам, пока не будут внесены законодательные поправки:

1. Убедиться, что насилие как способ совершения изнасилования включает в себя не только физическое, но и психологическое и экономическое насилие, а также принуждение.
2. Убедиться, что угроза применения насилия как способ совершения изнасилования предполагает не только непосредственную угрозу жизни и здоровью, но и включает любые угрозы, преодолевающие свободную волю потерпевшей.
3. Убедиться, что использование беспомощного состояния не имеет ограничительного толкования и что оно охватывает ситуации, когда пострадавшая оставалась пассивной в широком диапазоне сценариев, включая страх, отсутствие возможности получить помощь, домашнее насилие или лишение свободы.
4. Преследовать все сексуализированные проникающие акты без согласия как изнасилование, а не как принуждение или понуждение.
5. Убедиться, что существующие положения о сексуализированном насилии интерпретируются таким образом, что они охватывают действия, принуждающие другое лицо вступать в сексуализированные действия, без согласия, с третьим лицом.

Мы рекомендуем **Украине:**

1. Принять руководства и обеспечить обучение для следователей, правоохранительных органов и судебной системы по интерпретации и имплементации основанного на согласии определения изнасилования и других форм сексуализированного насилия для обеспечения того, чтобы все пострадавшие могли получить доступ к правосудию.
2. Убедиться, что новое действующее законодательство должным образом имплементируется для преследования и наказания за все сексуализированные акты без согласия, и отказаться от чрезмерного акцентирования внимания на использовании физической силы или угроз для предъявления обвинений в изнасиловании. В частности, убедиться, что охвачены все сценарии, когда пострадавшая оставалась пассивной по широкому кругу причин, включая обстоятельства принуждения и ситуации неравенства сил.

ПРИЛОЖЕНИЕ - ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Photo by mashabuba

Статья 152. Изнасилование

1. Совершение сексуальных действий, связанных с вагинальным, анальным или оральным проникновением в тело другого лица с использованием гениталий или любого другого предмета без добровольного согласия жертвы (изнасилование), наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет.
2. Изнасилование, совершенное повторно или лицом, ранее совершившим любое из уголовных преступлений, предусмотренных статьями 153-155 настоящего Кодекса, или совершение таких действий в отношении супруга или бывшего супруга или иного лица, с которым преступник находится (находился) в семейных или близких отношениях, или в отношении лица в связи с выполнением служебных, профессиональных или общественных обязанностей, или в отношении женщины, которая была беременна и преступник знал об этом, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.
3. Изнасилование, совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней/несовершеннолетнего лица наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет.
4. Любые такие действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, независимо от его добровольного согласия, - наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.
5. Любые такие действия, предусмотренные частями 1, 1 или 3 настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.
6. Действия, предусмотренные частью 4 настоящей статьи, совершенные повторно или лицом, ранее совершившим любое из преступлений, предусмотренных частью 4 или 5 статьи 153, статьей 155 или частью 2 статьи 156 настоящего Кодекса, - наказываются лишением свободы на срок пятнадцать лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание: Согласие считается добровольным, если оно является результатом свободного действия и поступка лица с учетом сопутствующих обстоятельств.

Статья 153. Сексуальное насилие

1. Совершение любого сексуального насилия, не связанного с проникновением в тело другого лица, без добровольного согласия жертвы (сексуальное насилие) наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.
2. Изнасилование, совершенное повторно или лицом, ранее совершившим любое из уголовных преступлений, предусмотренных статьями 152, 154, 155 настоящего Кодекса, или совершение таких действий в отношении супруга или бывшего супруга или иного лица, с которым преступник находится (находился) в семейных или близких отношениях, или в отношении лица в связи с выполнением служебных, профессиональных или общественных обязанностей, или в отношении женщины, которая была беременна и преступник знал об этом, - наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.
3. Сексуальное насилие совершенное группой лиц, или изнасилование несовершеннолетней/несовершеннолетнего лица наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет.
4. Любые такие действия, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, независимо от его добровольного согласия, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.
5. Любые такие действия, предусмотренные частями 1, 2, 3 или 4 настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.
6. Действия, предусмотренные частью 4 настоящей статьи, совершенные повторно или лицом, ранее совершившим любое из преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 153, статьей 155 или частью 2 статьи 156 настоящего Кодекса, - наказываются лишением свободы на срок пятнадцать лет или пожизненным лишением свободы.

Статья 154. Принуждение к половому акту

1. Принуждение лица без его добровольного согласия к совершению действий сексуального характера с другим лицом наказывается штрафом в размере до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или арестом на срок до шести месяцев.

2. Принуждение лица без его добровольного согласия к совершению действий сексуального характера с лицом, от которого потерпевшее лицо находится в материальной или профессиональной зависимости, - наказывается штрафом до одной тысячи необлагаемых минимумов доходов граждан или ограничением свободы на срок до двух лет.

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, сопровождающиеся угрозами уничтожения, повреждения или изъятия имущества потерпевшего лица или его близких родственников либо угрозами разглашения сведений, позорящих его или его близких родственников, - наказываются ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на тот же срок.

ГРУЗИЯ

Статья 137. Изнасилование

1. Изнасилование, то есть любая форма проникновения сексуального характера в тело человека любой телесной частью или предметом, совершенная с применением насилия, под угрозой насилия или путем злоупотребления беспомощным состоянием пострадавшего лица, -

наказывается лишением свободы на срок от шести до восьми лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

2. То же действие:

- а) совершенное путем злоупотребления служебным положением;
- б) причинившее серьезный ущерб здоровью пострадавшего лица или иные серьезные последствия, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до десяти лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

3. То же действие, совершенное:

- а) неоднократно;
- б) лицом, ранее совершившим любое преступление, предусмотренное статьями 138-141 настоящего Кодекса;
- в) группой лиц;
- г) умышленное совершение правонарушителем преступления против лица с ограниченными возможностями или беременной женщины;
- е) против лица, находящегося под опекой, попечительством или надзором, или члена семьи правонарушителя, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до тринадцати лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

4. То же действие:

- а) совершенное в отношении пострадавшего лица или любого другого лица с особой жестокостью;
- б) вызвавшее смерть пострадавшего лица;
- в) совершенное умышленно в отношении несовершеннолетнего лица;
- г) совершенное в отношении несовершеннолетнего лица с использованием доверия, авторитетного и влиятельного положения, -

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

Статья 138. Иное действие сексуального характера

1. Иное действие сексуального характера, не содержащее признаков преступления, предусмотренного статьей 137 настоящего Кодекса, совершенное с применением насилия, под угрозой применения насилия или в беспомощном состоянии потерпевшего, –

наказывается лишением свободы на срок от четырех до шести лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

2. То же действие:

- а) совершенное неоднократно;
- б) совершенное путем злоупотребления служебным положением;
- в) совершенное группой лиц;
- г) умышленно совершенное правонарушителем против лица с ограниченными возможностями или беременной женщины;
- д) совершенное лицом, ранее совершившим любое преступление, предусмотренное статьями 137, 137, 140 и 141 настоящего Кодекса;
- е) против лица, находящегося под опекой, попечительством или надзором правонарушителя, или члена семьи правонарушителя;
- ё) причинившее серьезный ущерб здоровью пострадавшего лица или иные серьезные последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от шести до девяти лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

3. То же действие:

- а) совершенное умышленно в отношении несовершеннолетнего лица;
- б) совершенное в отношении несовершеннолетнего лица с использованием доверия, авторитетного и влиятельного положения;
- в) вызвавшее смерть пострадавшего лица, –

наказывается лишением свободы на срок от одиннадцати до пятнадцати лет с ограничением

прав в отношении оружия или без такового.

4. То же действие:

- а) совершенное правонарушителем сознательно в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста;
- б) совершенное с особой жестокостью, –

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

Статья 139. Принуждение к проникновению сексуального характера в тело иного лица или к другим действиям сексуального характера

1. Принуждение к проникновению сексуального характера в тело иного лица или к иным действиям сексуального характера, совершенное под угрозой повреждения имущества, разглашения порочащих сведений, сведений, касающихся частной жизни, или таких сведений, которые могут существенно повлиять на право этого лица, и/или путем злоупотребления беспомощным состоянием пострадавшего лица, материальной, служебной или иной зависимостью, –

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

2. То же действие, причинившее серьезный ущерб здоровью пострадавшего лица или иные серьезные последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

3. То же действие, совершенное:

- а) неоднократно;
- б) совершенное лицом, ранее совершившим любое преступление, предусмотренное статьями 137, 138, 140 и 141 настоящего Кодекса;
- в) группой лиц;
- г) умышленное совершение правонарушителем преступления против лица с ограниченными возможностями или беременной женщины;
- е) против лица, находящегося под опекой, попечительством или надзором, или члена семьи

правонарушителя, –

наказывается лишением свободы на срок от семи до девяти лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

4. То же действие:

- а) вызвавшее смерть пострадавшего лица;
- б) совершенное умышленно в отношении несовершеннолетнего лица, –

наказывается лишением свободы на срок от девяти до пятнадцати лет с ограничением прав в отношении оружия или без такового.

КЫРГЫЗСТАН

Статья 154. Изнасилование

1. Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения к потерпевшей или к другим лицам, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

2. То же деяние:

- 1) совершенное группой лиц;
- 2) совершенное группой лиц по предварительному сговору;
- 3) соединенное с угрозой насилия, опасного для жизни или здоровья;
- 4) совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или ее близким, –

наказывается лишением свободы от восьми до одиннадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи:

- 1) повлекшие наступление беременности;
- 2) совершенные в отношении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- 3) совершенные организованной группой;
- 4) совершенные в составе преступного сообщества;
- 5) причинившие по неосторожности тяжкий вред, –

наказываются лишением свободы сроком на пятнадцать лет либо пожизненным лишением свободы.

4. Деяния, предусмотренные частями 1, 2 или 3 настоящей статьи, совершенные в отношении ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, –

наказываются лишением свободы сроком на пятнадцать лет либо пожизненным лишением свободы.

(В редакции Закона КР от [9 августа 2022 года N 89](#))

Статья 155. Насильственные действия сексуального характера

1. Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера в извращенной форме, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

2. Те же деяния:

- 1) совершенные группой лиц;
- 2) совершенные группой лиц по предварительному сговору;
- 3) соединенные с угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья;
- 4) совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до одиннадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные:

- 1) с причинением по неосторожности тяжкого вреда;
- 2) в отношении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- 3) организованной группой;
- 4) в составе преступного сообщества, -

наказываются лишением свободы сроком на пятнадцать лет либо пожизненным лишением свободы.

4. Деяния, предусмотренные частями 1, 2 или 3 настоящей статьи, совершенные в отношении ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, -

наказываются лишением свободы сроком на пятнадцать лет либо пожизненным лишением свободы.

(В редакции Закона КР от [9 августа 2022 года N 89](#))

Статья 156. Понуждение к действиям сексуального характера

1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа либо использования материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями [154](#) и [155](#) настоящего Кодекса, -

наказывается лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет или исправительными работами на срок от одного года до трех лет, или штрафом от 1000 до 2000 расчетных показателей, или лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

- 1) в отношении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- 2) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию ребенка, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять надзор за ребенком, -

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет.

3. Те же деяния, совершенные в отношении ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, -

наказываются лишением свободы сроком на пятнадцать лет либо пожизненным лишением свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет.

(В редакции Закона КР от [9 августа 2022 года N 89](#))

Статья 118. Изнасилование

Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Изнасилование:

- а) двух или более лиц;
- б) совершенное повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим любое преступление, предусмотренное статьей 119 настоящего Кодекса;
- в) совершенное группой лиц;
- г) сопряженное с угрозой убийством, –

наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет.

Изнасилование:

- а) лица, заведомо для виновного не достигшего восемнадцати лет;
- б) близкого родственника;
- в) совершенное участником массовых беспорядков;
- г) совершенное особо опасным рецидивистом;
- д) повлекшее тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Изнасилование лица, заведомо для виновного не достигшего четырнадцати лет, –

См. предыдущую редакцию.

наказывается лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет.

Статья 119. Насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме

Удовлетворение половой потребности в противоестественной форме с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Те же деяния:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) совершенные неоднократно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим любое преступление, предусмотренное статьей 118 настоящего Кодекса;
- в) совершенные группой лиц;
- г) связанные с угрозой убийства, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до десяти лет.

Деяствия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи:

- а) совершенные в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего восемнадцати лет;
- б) совершенные в отношении близкого родственника;
- в) совершенные участником массовых беспорядков;
- г) совершенные особо опасным рецидивистом;
- д) повлекшие тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Деяствия, предусмотренные настоящей статьей, совершенные в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего четырнадцати лет, –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет.

Статья 121. Понуждение женщины к вступлению в половую связь

Понуждение женщины к половому сношению или к удовлетворению половой потребности в противоестественной форме лицом, в отношении которого женщина находилась в служебной, материальной или иной зависимости –

наказывается обязательными общественными работами на срок до 300 часов или исправительными работами на срок до двух лет.

То же действие, сопряженное с половым сношением или удовлетворением половой потребности в противоестественной форме,

наказывается обязательными общественными работами на срок от трехсот до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от двух до трех лет, либо ограничением свободы на срок от трех до пяти лет, либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

КАЗАХСТАН

Статья 120. Изнасилование

1. Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

2. Изнасилование:

- 1) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;
- 2) соединенное с угрозой убийством, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам;
- 3) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием;
- 4) совершенное неоднократно;
- 5) совершенное лицом при выполнении служебных обязанностей, –

наказывается лишением свободы на срок от девяти до двенадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

- 1) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 27.12.19 г. № 292-VI;
- 2) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение её ВИЧ или иные тяжкие последствия;
- 3) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 01.04.19 г. № 240-VI;
- 4) совершены в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков;
- 5) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 01.04.19 г. № 240-VI;
- 6) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30.12.20 г. № 393-VI;

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на десять лет или без такового.

3-1. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они:

- 1) совершены в отношении несовершеннолетней;

- 2) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30.12.20 г. № 393-VI;
3) совершены преступной группой, –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до семнадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3-2. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или 3-1 настоящей статьи, если они:

- 1) совершены в отношении двух и более несовершеннолетних лиц;
2) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30.12.20 г. № 393-VI;
3) совершены в отношении несовершеннолетней родителем, отчимом, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по ее воспитанию, –

наказываются лишением свободы на срок от семнадцати до двадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей, пунктом 3) части 3-1 и частью 3-2 настоящей статьи, если они совершены в отношении малолетней либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшей, –

наказываются лишением свободы сроком на двадцать лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы.

Статья 121. Насильственные деяния сексуального характера

1. Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

2. Те же деяния:

- 1) совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;
2) соединенные с угрозой убийством, а также совершенные с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам;
3) повлекшие заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием;
4) совершенные неоднократно;
5) совершенные лицом при выполнении служебных обязанностей, –

наказывается лишением свободы на срок от девяти до двенадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

- 1) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 27.12.19 г. № 292-VI;
2) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ или иные тяжкие последствия;
3) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 01.04.19 г. № 240-VI;
4) совершены в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков; –
5) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 01.04.19 г. № 240-VI;
6) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30.12.20 г. № 393-VI;

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на десять лет или без такового.

3-1. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они: В подпункт 1 внесены изменения в соответствии с Законом Республики Казахстан от 27.12.19 г. № 292-VI

- 1) совершены в отношении несовершеннолетнего лица;
2) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30.12.20 г. № 393-VI;
3) совершены преступной группой, –

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до семнадцати лет с пожизненным

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3-2. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или 3-1 настоящей статьи, если они:

- 1) совершены в отношении двух и более несовершеннолетних лиц;
- 2) исключен в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30.12.20 г. № 393-VI;
- 3) совершены в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем, отчимом, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по его (ее) воспитанию, -

наказываются лишением свободы на срок от семнадцати до двадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей, пунктом 3) части 3-1 и частью 3-2 настоящей статьи, если они совершены в отношении малолетнего (малолетней), либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей), -

наказываются лишением свободы сроком на двадцать лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы.

Статья 123

1. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) -

наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), -

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

CONTACT

EQUALITY NOW

Email: info@equalitynow.org

Website: equalitynow.org

EQUALITYNOW.ORG

JAN 2023